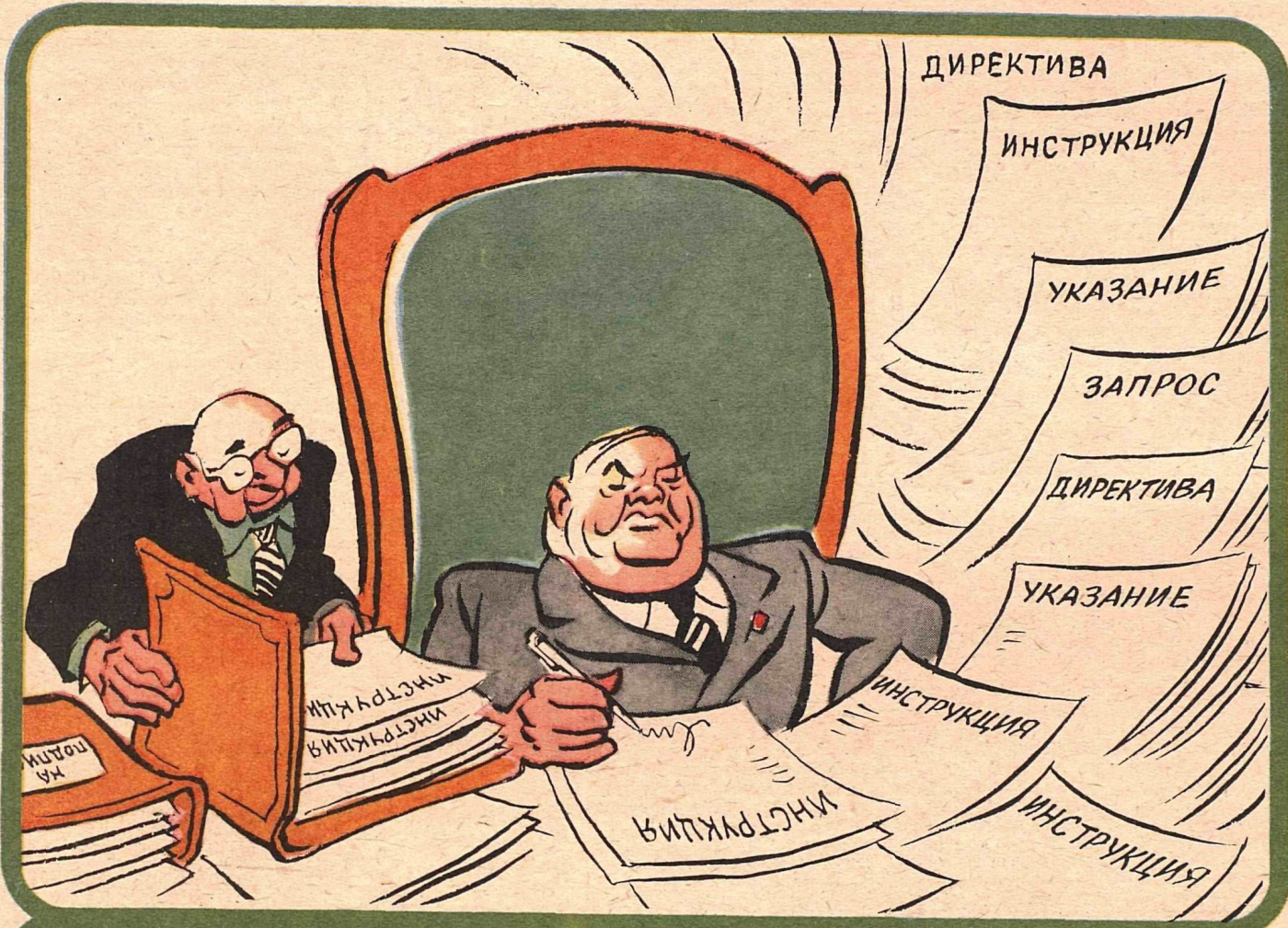

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 11 • апрель • 1987

В НОМЕРЕ

**БУМАЖНОЕ
РИСТАЛИЩЕ
ВМЕСТО
ПЕРЕСТРОЙКИ**
Стр. 2—3.

**«ЧЕРНЫЕ
ДЫРЫ»
НА ПОЧТОВЫХ ТРАКТАХ,
ИЛИ
КУДА ПОДЕВАЛСЯ
«КРОКОДИЛ»?**
Стр. 2.

**«Молдовафильм»:
КИНОТРЮКИ
ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ
ЭКРАНА**
Стр. 4—5.

**ИСТОРИЯ
В ГОЛУБЫХ
ГОРАХ,
пересказанная нашим
корреспондентом
Кондратом Убилавой.**
Стр. 10—11.

**Сергей
МИХАЛКОВ**

**«СИЛА
ПРИВЫЧКИ»**
Маленькая пьеса
на большую тему
Стр. 12—13.

В НОМЕРЕ

— Пусть теперь скажут, что я отстаю от жизни!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

РЫЦАРЬ ОТЧЕТНОСТИ

1987

Ф. И. О. или название организации (учреждения, объединения, управления, заведения и т. д.)

За что присвоено звание (краткая характеристика конторско-бюрократической и канцелярско-бумаготворческой деятельности на ниве сводок, сведений и прочих порождений цифромании)

В № 1, 1987 г., Крокодил объявил всесоюзный заочный личноконандный турнир Рыцарей Ведомственной Отчетности. Тогда же Крокодил учредил специальный Диплом с нагрудным знаком. Вот как он выглядит.

Первой была опубликована заметка «Бумаготренинг» — о том, какие бумажные простыни рассылает трест «Средневожжсктара» нуждающимся в таре предприятиям. Сегодня мы рассказываем о новом претенденте на Диплом Рыцаря Отчетности-87.

ИНФЛЯЦИЯ ИНФОРМАЦИИ

Виртуозности можно достигнуть где угодно. И совсем не обязательно брать для этого скальпель, штихель или скрипку. Или надевать фигурные коньки.

Даже если вы практически не задействованы в создании материальных и духовных ценностей, то всегда остается возможность надзирать за тем, как это делают другие, и желать, чтобы они это делали как можно лучше. Но что требуется для успешного надзирания? Правильно, детальная информация. С этой целью создаются инструкции, предписания и циркуляры, начиная от правил эксплуатации молотков до указания «Об упорядочении использования электронагревательных установок», сокращенно — ЭНУ.

Слово «упорядочение» сразу окрашивает любую бумагу в деловой оттенок глубокой озабоченности по поводу. А поводов пока хватает.

Скажем, как они работают, эти ЭНУ — в качестве отопления или еще как-нибудь? Что собой представляют — котел, электроводонагреватель, электрокалорифер? Каков их тип, мощность, вид и т. д.?

Все это Энергонадзору Тюменьэнерго страш-

ДАВАЙТЕ ОБЪЯСНИМСЯ!

Давайте, уважаемые наши читатели! Честно говоря, уже давно пора сделать это. Много раз собирались мы поговорить на «большую» тему, да все как-то руки не доходили в суматохе редакционных дел и забот. Но вот в почте одного только дня оказалось сразу несколько ваших сердитых и тревожных (для нас) писем, и мы решили — пора!

Итак — слово читателю.

Вот что пишет С. Ф. Александров из г. Корсакова:

«Уважаемый товарищ редактор! Сегодня уже 10 февраля, и должен выходить 4-й номер вашего журнала. Получил же я только № 1. Читаю на обложке, что журнал издается 3 раза в месяц. Даже с учетом того, что я живу на Сахалине, я давно должен получить 2-й и последующие номера журнала.

Звоню на местную почту в отдел доставки. Мне объясняют, что пришел только первый номер. По простоте душевной я полагаю, что журнал выходит каждые 10 дней. Если в редакции другой порядок — уведомите подписчиков, что журнал издается не систематически, а как придется.

Наверное, если это так, то вы потеряете несколько подписчиков, в том числе и меня...

Давайте объяснимся!»

Уважаемый товарищ Александров! Объяснимся непременно и начистоту. Но если вы не возражаете, послушаем сначала вашего товарища по несчастью Аркадия Аркадьевича Павловича из г. Костюковичи Могилевской области:

«Дорогой Крокодил! В этом году я выписал твой журнал, и сразу возник вопрос к тебе: почему ты не в полной мере обеспечиваешь корреспонденцией своих подписчиков?»

За период с 1 января по 11 февраля я получил три номера твоего журнала — 1, 3, 4. Интересно, куда же пропал № 2? В нашем почтовом отделении № 1 мне ответили, что № 2 еще не приходил. А вот в районе он почему-то был...

Может, у тебя нет бумаги для выпуска полного тиража? Или это разгильдяйство наших почтовых служб? Так, в прошлом году я недополучил один номер «Крестьянки», один «Здоровья», а газет так не счесть. Даже срочную телеграмму затеряли...

Вот и решил я обратиться к тебе за помощью, может, ты все-таки сможешь разобраться, в чем тут дело?»

Можно было бы привести еще множество таких же или подобных им писем. Но не станем делать этого, ибо вопросы задают в них аналогичные тем, что высказали наши читатели из Корсакова и Костюковичей. Между этими крайними точками — вся страна, так что географический охват проблемы более чем достаточен.

А теперь объяснимся. Сначала с авторами писем.

Уважаемый товарищ Александров! Порядок в редакции прежний. И журнал издается как обычно — каждые десять дней по строгому, почасовому графику выходит очередной номер. Точно в срок подписывается он в свет: за этим зорко следят и редакция, и типография. Могу вам сказать, что в минувшем и нынешнем году с нашей стороны не было ни одного нарушения графика. Это не в оправдание, а в порядке информации, которую при необходимости легко проверить.

А вот дальше... Дальше, как вы знаете, власть редакции и издательства кончается, ибо по существующему порядку тираж поступает для реализации — доставка подписчикам, продажа в киосках — в «Союзпечать», почтовые отделения и другие службы Министерства связи. И тут начинаются

чудеса. Московскому подписчику, живущему на Арбате, «Крокодил» порой приходит через три дня после выхода в свет, а житель Торжка или Амдермы получает его на другой день с утренней почтой. Секрет подобных несообразностей нам, увы, неведом, ибо фирма, ведающая вопросами доставки почты, не хочет делиться своими секретами ни с читателями, ни с редакциями. Сегодня мы вместе с вами настоятельно попросим ее об этом, потому что я не хочу терять своих подписчиков по чужой вине.

Теперь ответчу на ваш вопрос, уважаемый Аркадий Аркадьевич. Бумага для выпуска полного тиража журнала у меня есть. Вернее, не у меня, а у издательства. Скажу больше: появившись у нас тысячи новых подписчиков, чего мы, естественно, желаем, все равно за бумагой дело не станет. Но ведь вы сами говорите, что вот и «Крестьянку», и «Здоровье» вам недодали в прошлом году. Я поинтересовался у моих коллег в этих журналах относительно бумаги. И хотя она у них более высокого качества, нежели у меня (увы), все равно по этой части у обоих изданий полный ажур, а читатели жалуются на ту же «усушку» и «утруску», что и мои, крокодилские.

Стало быть, пора, наконец, объясниться, как предлагает С. Ф. Александров. Объясниться принципиально, в духе времени с теми, кто является виновником сердитых писем в редакции газет и журналов. А их, подобных посланий, не десятки и не сотни даже. К подписчикам не приходят оплаченные ими издания, неведомо где блуждают неделями газеты, письма, бандероли. Телеграммы, уведомляющие о приезде родных или друзей, приносят порой в наши дома после того, как мы, намыкавшись в полном неведении, радостно празднуем этот самый приезд за семейным столом. В моем досье есть новогодняя поздравительная открытка, которая шла из Вышнего Волочка в Калинин (130 км по Ленинградскому шоссе) шесть лет! И это еще не рекорд...

А посему давайте объяснимся. Но не друг с другом, а с теми, кто несет за это ответственность. Давайте все вместе зададим вопрос министру связи СССР В. А. Шамшину:

— Уважаемый Василий Александрович! Скажите, пожалуйста, какие меры собирается предпринять или уже предпринимает министерство с тем, чтобы почтовые «романы», «комедии», «фарсы», а также «трагедии» были ликвидированы как жанры, явно не вписывающиеся в перестройку, осуществляемую ныне в стране? Надеемся получить ответы и на конкретные вопросы, заданные нашими читателями в приведенных здесь письмах. Согласитесь, что их с полным основанием следует переадресовать вашему министерству. Как и не процитированные здесь, но не менее сердитые письма о безобразной доставке «Крокодила» А. Филатова из Амурской области, Г. Безденежных из Владимира, М. Реутова из Альметьевска, О. Достюнькова из Кирова, Ш. Гаркуши и Н. Негаева из Казани, А. Борисевича из Харькова, В. Журбы из Алушты, Г. Канунникова из Киргизии...

Р. С. Конечно, я мог бы все вышеизложенное направить Вам письмом. Но где гарантия, что Вы получите его в срок?

ПОЧТИ ПО АНДЕРСЕНУ

«ГАДКИЙ УТЕНОК»

«ДЮЙМОВОЧКА»

КРОКОДИЛ.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ОТ СКРИПУЧЕЙ ДВЕРИ

но интересно. А поскольку ЭНУ есть в каждом хозяйстве, да не по одной, то требуется, само собой, собрать о них наиболее исчерпывающие сведения. Для упорядочения, разумеется. Как без сведений упорядочить? Вот почему Тюменьэнерго шлет размноженное на ксероксе указание: «Представить сведения об ЭНУ по прилагаемой форме».

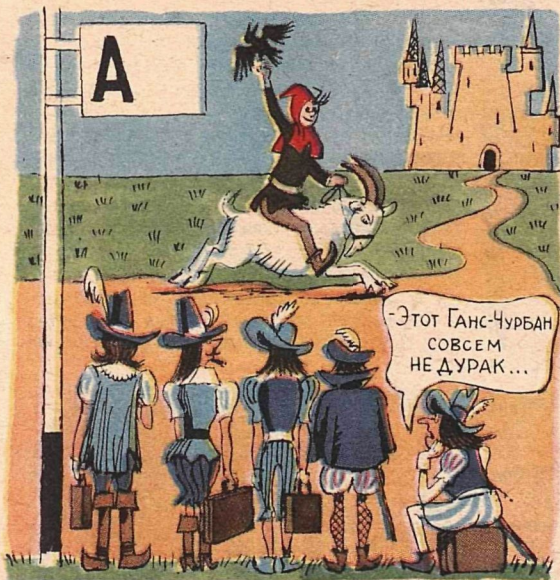
Форма смахивает на простынку средней величины. Получив такую форму, «промышленные и сельскохозяйственные предприятия, организации и стройки» (к которым она разослана) должны немедленно размножить простынку «по числу внутриведомственных потребителей энергии» и разослать с «проводилкой»: дескать, направляем вам и т. д.

Конечно, надзор за расходом электроэнергии — дело важное. Но сами собой возникают вопросы. Каждый ее потребитель платит, как известно, по счетчику, и обязательно ли лезть к нему на кухню и выведывать: а что и из чего он там варит? И существует ли надзор за впуском потраченной человекоэнергией? Если нет, то как ее собираются учитывать в Тюмени?

Наш читатель, начальник технического отдела Тюменского управления лесного хозяйства А. Санапальников, получивший вышеозначенный циркуляр, предлагает вдогонку за ним издать второй — об учете человекоэнергии. И тогда соответствующие энергетики не будут бить баклуши на работе. Все будет при деле.

Ю. СОКОЛОВ.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«ГАНС-ЧУРБАН»

«ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ»

Беру наудачу письмо из кипы откликов на мой фельетон «Золотой ключик» (№ 31, 1986 г.):

Прочитали вашу публикацию о кафе на семейном подряде в г. Пярну. «Как здорово!» — восклицали мы. Просим сообщить адрес товарищам из Эстонии, хотим узнать об их опыте поподробнее.

ЛАЕВСКИЕ, БОРИСОВЫ, г. Омск.

Пятое:

Почему спецкоры в некоторых своих статьях, применяя косметические приемы, прекрасные стилистические изложения, проповедуют (иначе не скажешь) своеобразные, пропитанные ржавчиной бизнеса действия?

Д. БЕСКЛУБОВ, ветеран войны и труда, г. Краснодар.

Еще одно:

Семейный подряд — это злой, до предела жадный к деньгам конкурент нашему народному хозяйству и моральному духу нашего общества.

Д. ИСТОМИН, пенсионер, пос. Красногорск Челябинской области.

Десятое:

Прочитал вашу корреспонденцию «Золотой ключик». Меня заинтересовала идея семейного подряда. Тем более что у меня тоже возникали подобные мысли, но я не знал, с какой стороны подступиться.

С. НИКИШОВ, грузчик, бетонщик, шеф-повар, бухгалтер, г. Москва.

Письма идут. Одни читатели воспламеняются идеей, другие чествуют ее на все корки. Так что же он такое, семейный подряд: полезное, нужное, актуальное начинание или затея, заслуживающая всяческого осуждения? Внедрять ли его повсеместно или заклеить навеки как «не наш» путь, который ничего, кроме вреда, принести не может?

Письма яростно спорят, хотя оснований для спора уже нет, он решен самой жизнью. И решен в пользу тех, кто ратует за семейный, коллективный, личный подряд, за личную инициативу. Нет, тов. Бесклубов, мы не проповедуем «своеобразные, пропитанные ржавчиной бизнеса действия». Нам просто надоело жить в условиях дефицита. Дефицита товаров, дефицита самостоятельности, дефицита гласности. А социалистическое общество, как об этом было сказано на недавнем Пленуме ЦК нашей партии, всеми силами стремится к изобилию товаров, инициативы и самостоятельности, к полноте гласности и демократии.

Тов. Истомин из Челябинской области негодует: семейный подряд — это «конкурент нашему народному хозяйству»! Но, во-первых, любой коллективный подряд давно стал частью нашего народного хозяйства. А во-вторых, если говорить начистоту, он действительно конкурент. Конкурент нерадивости, бесхозяйственности, равнодушию.

Почему грубит посетителю официантка? Почему не торопится в магазине кассирша? Почему мы часами стоим в очередях — в поликлинике, у вокзальной кассы, в швейном ателье, в промтоварном магазине?

Да потому, что вежливость, внимательность, быстрота обслуживания — это категории экономические. Заинтересуйте материально ту же официантку — и она обслужит вас мигом.

Нерадивость и безразличие базируются на уравниловке. Личный, семейный, коллективный подряд зиждется на личной заинтересованности. А перестройка, дорогой товарищ Истомин, как раз и рассчитана на заинтересованный, ответственный и неравнодушный труд каждого члена общества. Он — основа революционных преобразований в нашем обществе.

Принятый недавно Закон об индивидуальной трудовой деятельности дает широкий простор инициативе и самостоятельности трудящихся. Да-да, ТРУДЯЩИХСЯ, я подчеркиваю это слово. Ибо в новом законе говорится о ТРУДОВОЙ деятельности. А НЕТРУДОВЫЕ доходы — это совсем другое.

Вполне вероятно, что новый закон не все поймут и воспримут правильно. Возможно, кое-кто уже заранее ужасается: а вдруг эти «частники» станут загребать деньги лопатой? Не подорвет ли это наши основы? Когда такого рода страхи высказываются в читательских откликах — это еще полбеды. Хуже, когда они проявляются на уровне ведомственно-министерском.

Прочитав в «Крокодиле» о пярнуском кафе, молодой москвич Александр Какорин загорелся идеей открыть подобное кафе в своем Красногвардейском районе, где «пищевых точек» остро не хватает. И направился в районный исполком. Вот как описывает свою одиссею наш читатель:

«Я обратился сперва к заведующему общим отделом, который сказал, что вообще-то он что-то слышал о семейном подряде, но к кому именно следует обращаться — не знает. В приемной меня направили в райфинотдел, а в райфо — к тов. Востриковой Нине Ивановне.

Отсутствовала она недели две, но когда наконец появилась, то тут же огорошила меня, заявив, что вряд ли из моей затеи что-нибудь выйдет. Затем мы вместе с Востриковой пошли к заведующему отделом. Тот мне популярно объяснил, что семейный подряд в Москве — это абсурд, что Москва — не Эстония и «засорять» столицу частными предприятиями никто не будет. Впрочем, если мне очень уж хочется, то я могу зайти в мае, после вступления в силу Закона об индивидуальной трудовой деятельности. Хотя и тогда он сильно сомневается, что мое желание удовлетворят.

Вернувшись домой, я вспомнил, что не узнал фамилии заведующего райфинотделом. Мне хотелось написать об этом в «Крокодил». Я позвонил Нине Ивановне и спросил фамилию ее начальника. Вострикова обвинила меня в клеветничестве, недобропорядочности и просила «оставить их в покое со своими журналистами». Однако фамилию заврайфо все же назвала: Крупко Алексей Игнатьевич.

Частный случай? Увы, нет. В газетах уже рассказывалось, какие препятствия чинило Министерство финансов открытию первого в Москве кафе на кооперативном подряде. Больше всего финансистов беспокоит не состояние общественного питания в столичном городе, не то, как помочь миллионам жителей и гостей Москвы вовремя и без хлопот пообедать и поужинать, и не то, как изыскать возможности для открытия кафе и столовых, которых в столице постыдно мало. Более всего финансовое ведомство пугает вопрос: а сколько они заработают, эти «частники»? Не слишком ли много по нынешним временам?

Но с каких пор стало совестно много получать за свою РАБОТУ? Ведь само понятие МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, которую мы провозглашаем, предполагает ВЫСОКИЕ ЗАРАБОТКИ. Да, государство материально заинтересовано в самом широком развитии индивидуального и коллективного подряда во всех его видах. Подряда, который не только обогатит казну, но и улучшит социальные условия жизни наших людей. Об этом говорит Закон об индивидуальной трудовой деятельности, который способствует наиболее полному использованию возможностей нашего строя. Об этом сказано в недавнем постановлении правительства о создании кооперативов общественного питания.

Между тем, как свидетельствует редакционная почта, поклонники уравнилительной гребенки существуют не только в финансовом ведомстве. Трудно дается перестройка сознания людям, привыкшим мыслить однолинейно, от сих до сих, привыкшим чтить параграф пуще здравого смысла и логики.

...В том прошлогоднем фельетоне я писал, что «инициатива людей — пружина перестройки, тот золотой ключик, который был до поры до времени спрятан...» Так-то оно так, да только дверь, которую он должен открыть, оказалась больно уж неподатливой, больно уж скрипучей...

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Слышали ли вы, уважаемые читатели, выражение такое — «интересное кино»? Не знаю, откуда оно пошло, но не исключено, что благодаря студии «Молдовафильм». Именно отсюда выпорхнул на свет ряд киношедевров, повергших в изумление критиков и зрителей: «Найти на счастье подкову», «Нескончаемый месяц ковша» и др. Однако предмет сегодняшнего разговора — не то, что мы видели в кадре. Это каждый мог оценить по достоинству сам. Мы хотим поговорить об «интересном кино», которое происходило на «Молдовафильме» за кадром...

Взять хотя бы киноподарки. Не слышали о таких? Мы так и думали. А в Кишиневе это было весьма обыденным явлением: в день рождения высокопоставленного лица запросто дарить ему фильм о... нем! Если же под рукой не было дня рождения, а сделать подарок хотелось, находился другой весомый повод: именины жены, годовщина произведения речи на открытии сельской бани или просто желание этого лица увидеть себя на экране.

Впервые фильм-подарок под скромным названием «С любовью к людям» был преподнесен бывшему председателю Госкино МССР И. Иорданову. В роли человека, относящегося с любовью к другим людям, выступал, естественно, сам Иван Ефимович. Тщательно подобранные кадры местной кинохроники, в которой мелькал Иорданов, монтировались со специально отснятыми: самораскрывающийся семейный альбом, свадьба сына, восседание за рабочим столом, прогулки на фоне прекрасного молдавского пейзажа и пр.

Иорданову так понравился подарок, что он взял на вооружение этот метод умасливания вышестоящих. По его поручению был состряпан киноподарок очень и очень важному лицу в республике. Особо удачными, даже уникальными, оказались отдельные киномысли. Например, в начале фильма идут кадры штурма Зимнего, а закадровый текст торжественно поясняет: в 1917 году родился наш дорогой товарищ... На кадрах провозглашения Указа об образовании Молдавской ССР диктор доверительно сообщает: в этом году партия призвала нашего дорогого товарища в свои ряды... На кадрах военной хроники рассказывается, что наш герой тоже носил военную форму. Дальше выходило, что весь расцвет Молдавии, ее успехи и достижения — это просто дело его рук... Слышаешь, смотришь, и невольная мыслишка лезет в го-

лову: господи, что было бы с прекрасной республикой, если бы не этот дорогой товарищ?!

Другой подарочный киноопус озвучивал сам ответственный одаряемый. Ему, видимо, приятно было слышать собственный голос, произносящий с экрана такие глубокие мысли о себе: «Хорошо отдыхать с супругой в саду». Или: «Хорошо прокатиться по Днестру с семьей». Личные, семейные дела — это по-

И следовали! Ох, как следовали! И не только в киноискусстве...

Но познакомимся еще кое с какими аспектами «интересного кино». Существовал на «Молдовафильме» другой кинотрюк или, если хотите, киноспособ умасливания «нужных» людей. «Нужным» здесь заказывали сценарии фильмов. И, само собой, выдавали сперва аванс, а потом и все остальное. Кто ж откажется от такого благо-

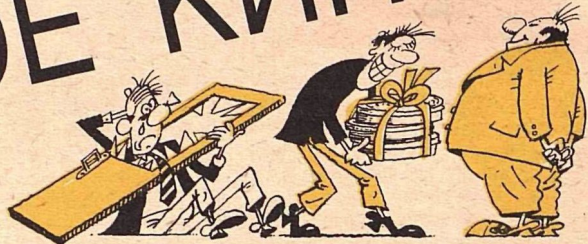
«Приступить к формальностям». В переводе на общедоступный язык это означало: формально обсудить, одобрить и по всей форме выписать неформальный аванс в сумме 1500 рэ.

Бывали и другие варианты. Заявку на фильм «Зодчий» украсила директорская резолюция о заключении договора не на одну, а на две серии — с соответствующей выплатой солидно увеличившегося аванса...

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО

ловина фильма, другая половина — дела государственные, в которых главное действующее лицо всегда было рядом с вышестоящим лицом, так сказать, неотрывно от руководства следовало в нужном направлении...

Аналогичные киноподарки вручались и другим чиновникам высокого ранга. Или же не очень высокого, но зато перспективным.

— Но ведь каждый фильм стоит денег! — можете воскликнуть вы, дотошный читатель. — Кто же за них платил? Кто нес расходы за производство?

Никто. Точнее, никто из даривших или заказывавших. За подарочные фильмы расплачивались денежкой из госкармана. Вот такое «интересное кино».

Но не только подарочной стоимостью, заметим, наносит оно вред. Оно причиняет и безразмерный моральный ущерб. Если на высоком уровне дозволено безбужно обращаться с историческими фактами, значит, история — не такое уж святое дело! Если подхалимаж приемлем для очень и очень ответственных, почему бы его не распространить на всех? Наконец, если можно выкидывать аморальные фортели вышестоящим, почему же не следовать их примеру нижестоящим?

деяния! Во всяком случае, бывший начальник республиканского ГАИ И. Коханенко не отказался. И бывший директор винодельческого совхоза-завода «Кожушна» И. Ломтадзе тоже. «Сочиняли» сценарии секретарь парторганизации опять же винного совхоза «Романешты» В. Солодилов, бывший министр соцобеспечения О. Быкова и другие, и прочие.

Не стояли в стороне от прибыльного дела и просто родственники, и просто хорошие знакомые самого руководителя Госкино. В общем, сценарии шли косяками на студию. Ну, а там их дотягивали, обрабатывали или просто заново сочиняли редакторы и режиссеры.

Стараниями Иорданова и его сподвижников был также напрочь изжит всяческий бюрократизм вкупе с волокитой в святом деле приема заявок на киносценарии художественных фильмов да и самих сценариев. Иорданов на заявках писал мини-рецензии: «Принять!» И никакие заключения сценарной коллегии не влияли на пробивную силу этого слова. Примерно в таком же стиле работал директор студии Е. Романчук. Прочитав, например, сценарий фильма «Вкус черешни», он начертил сценарной коллегии резолюцию:

Вы спросите, какие же фильмы вышли по таким сценариям?

А никакие! Автор «Вкуса черешни» не стал продолжать работу над своим творением, а сценарий «Зодчий» был признан творческой неудачей. Естественно, выплаченные гонорары в кассу студии не вернулись. Как говорится, плакали государственные денешки.

Это всего лишь два примера из повседневной практики, процветавшей в течение многих лет.

Однако повседневную киножизнь на «Молдовафильме» украшало не только «гонорарное разложение». Тут происходило постепенное, но последовательное разращение нравов...

Во время съемок фильма «Дикий ветер», проходивших в Югославии, режиссер Жереги и оператор Яковлев учинили в гостинице маленький творческий дебош, в результате которого почему-то вылетела в коридор и разбилась вдребезги зеркальная дверь. За несчастную дверь расплатились денежкой, естественно, из госкармана. А кандидата в члены КПСС режиссера В. Жереги партийное собрание, которое состоялось через пол-

— Мы тут посоветовались и поддержали ценную инициативу — узнать ваше мнение...

Рисунок В. ДМИТРИУКА.

Рисунок С. СПАССКОГО.

года (!) после события, решило в партию не принимать и карточку кандидата у него отобрать. Кто-то из коллег поинтересовался, что же теперь будет делать режиссер? И тут же ничтоже сумняшеся он ответил:

— Буду снимать ленту о молодежи на морально-нравственную тему!

— Как же так? — удивились коммунисты.— Разве он имеет право воспитывать молодежь?

— Да, об этом стоит подумать,— ответил директор Романчук.

Думал он ровно одну ночь. На следующее утро появился приказ о запуске в производство фильма «Иона» режиссера... Жереги! Ну, разве не «интересное кино»?!

Зловещие признаки прорободения нравственности наблюдались и у других, считавшихся уважаемыми, кинодеятелей. Директор студии Е. Романчук мухлевал с партвзносами. Главный редактор и секретарь парторганизации И. Михайло организовал пьянку в своем служебном кабинете. Он счел, что причина коллективного «вздрагивания» вполне уважительна — поминки по теще.

Интересно, что все перечисленные и некоторые другие работники студии получили строгие партвзыскания именно за такие дела. А их участие в создании «интересного кино» осталось безнаказанным: директор Е. Романчук и главный редактор И. Михайло уволились со студии по собственному желанию.

Все, о чем мы сегодня рассказали, и многое из того, что еще осталось «за кадром» — исключительно по причине дефицита места в журнале,— могло существовать долгое время не случайно. К сожалению, это стало ясным лишь теперь, когда в жизнь неотвратимо вторглись гласность и принципиальность. Но тогда, в прошлые годы, «интересное кино», видимо, не просто было меценатски поощряемо, оно было угодно и выгодно деятелям, обладавшим властью...

Финал этой истории еще не наступил. Пока состоялся лишь «полуфинал». Решением ЦК КП Молдавии И. Иорданов исключен из партии, освобожден от всех должностей. Решается вопрос о его депутатстве и лишении правительственных наград. МВД республики возбудило против него уголовное дело.

Надо полагать, что создавать подобное «интересное кино» на «Молдовафильме» станет отныне невозможным.

г. Кушнев.

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ

В СРАВНЕНИИ

Совершаются и ныне в нашей жизни чудеса. Утром вышел ты к машине — Не хватает колеса. Дар сравнений в этом мире нужен, как траве роса.

Вспомни — где-то все четыре утащили колеса.

Петр ГРАДОВ

МОНОЛОГ ПИСЬМЕННОГО СТОЛА

Что же ты открыл тетрадку толстую, а настроя-то и нет рабочего? Для чего же я тут — старый стол — стою? Чтоб на мне писали, кроме прочего.

За неделю — два стихотворения!.. А ведь сердца стук тревожный слышу. Значит, есть надежды и сомнения. Почему же ты о них не пишешь?

Убери-ка ты с меня все лишнее. Только лампу и оставь настольную. Убери и это блюдо с вишнями. И пиши. Да что-нибудь достойное.

Или нынче у тебя апатия? Вспомни прошлый год — работал адово. Как узнал об этом? Телепатия. Прошлогодний стол мне все докладывал.

Жил тогда ты в корпусе шестнадцатом, каждый день писал стихотворения, забывал порою и купаться, так сказать, в порыве вдохновения

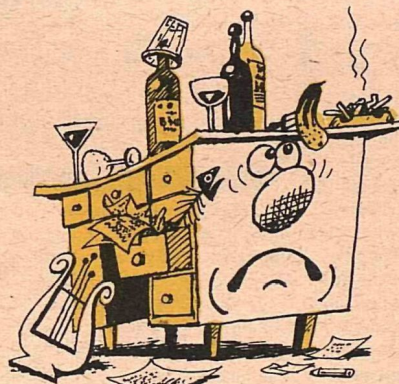
А еще работал над поэмой, шел ты по дороге не накатанной.

Правда, та поэма с острой темой до сих пор еще не напечатана.

Вот на мне пиши — хоть и о личном, хоть сатиру даже, будет издано. Знаю всех редакторов столичных, с ними в дружбе я застольной издавна.

Без застолий было тут немыслимо. Честно говоря, страдал до боли. Стол-то я по назначенью письменный, а меня все больше под застолье.

Нынче-то застолья поубавились. Может, станет больше книг удачами? Я хочу, чтоб, как один, прославились все, кто пишет здесь. И ты. Ну, начали!..

КАК ДОМ ОБНОВИЛИ

Зная твой интерес ко всяким занимательным историям, хотим рассказать историю злоключений нашего дома.

Построили его в 1929 году в г. Москве, на 11-й Сокольнической улице, и присвоили ему номер 12. С тех пор он благополучно стоял с лишним лет, а потом, в сентябре 1973 года, в ваннных комнатах сняли газовые колонки и провели трубы горячего водоснабжения. Сразу же после пользования «потек» и «течет» до сих пор. В местах общего пользования «появились» до сих пор. В местах общего пользования «появились» до сих пор. В местах общего пользования «появились» до сих пор.

11 апреля 1985 года половина нашего дома рухнула. Начальство приехало, посмотрело, дало команду отстрелить обломки от пока еще не рухнувших подъездов и... снова про нас забыло.

Проснувшись в одно прекрасное летнее утро 1986 года, мы совершенно случайно обнаружили, что нашего дома больше нет. Не пугайтесь, он пока еще продолжает стоять на прежнем месте. Но 11-я Сокольническая вдруг почему-то стала 4-й Сокольнической, а наш дом № 12 стал 4-м. И вот уже более полугода мы живем в своем старом полуразвалившемся доме, но по новому адресу. Решение, как мы понимаем, наимудрейшее: с домом № 12 по 11-й Сокольнической все бюрократические игры можно начинать сызнова. Так сказать, свежими силами...

Жильцы бывшего дома № 12 по бывшей 11-й Сокольнической улице
Г. КОЛМОЗЕВА, оператор,
Н. ТАРАКАНЕНКО, учительница.

Дорогой Крокодил!

ЗАВТРАК ПОНЕВОЛЕ

В городе Смоленске каждому, кто останавливается в гостинице «Россия», обязательно вручают талон на завтрак стоимостью один рубль. Хочешь не хочешь, а питайся каждый день с семи до девяти в гостиничном ресторане. Если же проживающий не желает выкупать талон и норовит позавтракать в другом месте, то его выдворяют из гостиницы.

Сначала я возмутился, а затем, подумав, решил, что в общем-то дешево отделался. Да мало ли в городе Смоленске прогорающих объектов? И мы, приезжающие, должны радоваться, что местные власти пока не додумались к гостиничным счетам приплюсовать билеты на городской ипподром или, к примеру, в местную филармонию.

Н. КУЗНЕЦОВ,
командированный
из Москвы.

КАРТИНКИ ИЗ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Дорогая редакция, нарисуйте по моим словесным эскизам два рисунка.

Первый — картинка моего детства. Новый крестьянский дом с резными наличниками, воротами, на лугу у дома — корова, овцы, домашняя птица, рядом — речка. У дома — большая семья, дети, внуки...
Второй — тот же дом, но покосившийся, вросший в землю. Вокруг — грязь непролазная, размятая тракторами. А у дома — одна старушка да курочка ряба...

Я родилась и выросла в деревне, воспитала восьмерых детей. Деревню мою снесли совсем и место перепахали. Прижиться в другом месте не могу: все другое — и лес, и люди. А мое, родное, — под плуг, будто по мне проехали. Не одна моя деревня попала в неперспективные. Одни только построив настоящие дороги. Спасти их можно, только скверных дорог рубли, а теперь проигрываем миллионы: уходит из деревень молодежь, бьется на этих «дорогах» техника, снабжение хуже некуда. А сколько морального урона — не сосчитать.

Н. АБДУЛЛАЕВА,
с. Петрокаменское Свердловской области.

«ВОКРУГ ПАЛЬЦА»

Все началось с пальца работницы Таурагского мясокомбината Н. Гриб. Вернее, с ее прогула. Прогуляв, она предъявила больничный лист, выданный ей местным хирургом П. Головко, который засвидетельствовал, что палец гражданки Гриб подвергся операции. Как выяснилось позднее, палец не болел, операции не было, а больничный лист выписан незаконно.

По этому поводу в районной газете «Ленинчу балсас» выступил местный журналист А. Морозов. Однако реакция на критическое выступление газеты была странной: правоохранительные органы Таураге и районная больница принялись всеми силами выгораживать прогульщицу и хирурга, начав настоящее гонение на журналиста и газету, а также на замглаврача В. Петраускаса, вскрывшего подлог. Непростительное равнодушие проявили во всей этой истории райком партии, республиканская прокуратура и Верховный суд Литовской ССР, к которым обратилась за помощью газета. Обо всем этом рассказывалось в фельетоне Гр. Крошина «Вокруг пальца» (№ 33, 1986 г.).

Обстоятельный ответ на публикацию дал секретарь ЦК Компартии Литвы Л. Шепетис:

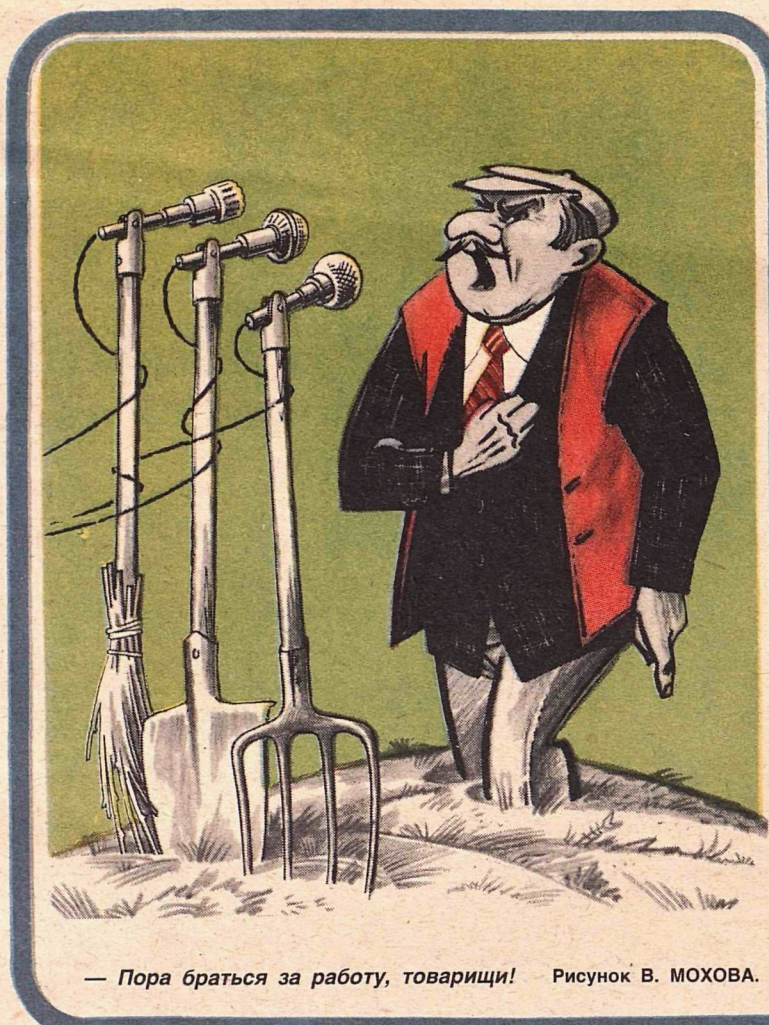
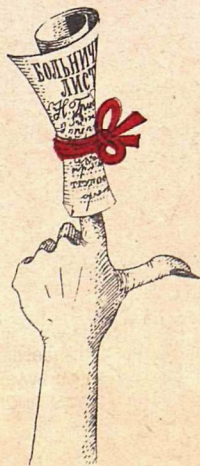
«Центральный Комитет Компартии Литвы сообщает, что факты, изложенные в фельетоне «Вокруг пальца», соответствуют действительности. Приняты следующие меры: бюро первичной партийной организации Верховного суда Литовской ССР строго указало коммунистам, членам Верховного суда В. Грудису, П. Жеймису, Р. Чайке на допущенное формальное и поверхностное рассмотрение в кассационном порядке дела по иску Н. Гриб к Таурагскому мясокомбинату о восстановлении ее на работе. Также строго указано коммунисту, заместителю председателя Верховного суда республики Ю. Синкявичюсу на формальное изучение дела в надзорном порядке. Партийное бюро обязало коммуниста Ю. Синкявичюса повысить уровень рассмотрения дел в кассационном и надзорном порядке, надлежащим образом реагировать на сигналы граждан и органов печати о недостатках в работе народных судов республики. Данный случай обсужден на оперативном совещании у руководства Верховного суда Литовской ССР. Решение Таурагского районного народного суда о восстановлении Н. Гриб на прежней работе и определение коллегии Верховного суда по данному вопросу были отменены Президиумом Верховного суда республики в порядке надзора, и дело передано народному суду Шилальского района на новое рассмотрение. Решением этого суда иск Н. Гриб отклонен. Одновременно отклонен как необоснованный и ее иск к редакции таурагской районной газеты «Ленинчу балсас» и к корреспонденту А. Морозову. В свою очередь Прокуратура Литовской ССР возобновила уголовное дело против врача П. Головко за подделку официального документа. Решением бюро Таурагского райкома Компартии Литвы был объявлен выговор коммунисту, главному врачу Э. Палекасу за отсутствие принципиальности при оценке им недобросовестных действий врача П. Головко и необоснованное увольнение его с работы по собственному желанию, а народному судье народного суда Таурагского района А. Лауришасу за недостаточное разбирательство дела Н. Гриб о восстановлении ее на работе — строгий выговор. Минздравом Литовской ССР снято взыскание с заместителя главного врача В. Петраускаса за якобы неправильное аннулирование больничного листа Н. Гриб.

ЦК Компартии Литвы обратил внимание Таурагского райкома партии на равнодушное отношение к критической публикации районной газеты «Черная совесть под белым халатом» и неприятие своевременных мер по разрешению данного конфликта».

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Крокодил с удовлетворением отмечает принципиальную партийную оценку, данную этой неприглядной истории Центральным Комитетом Компартии Литвы. Отрадно, что теперь, хотя и через год с лишним, справедливость наконец восстановлена и виновные понесли наказание.

Однако остались некоторые вопросы. В частности: почему отсутствует подобная принципиальная оценка собственной деятельности в ответе секретаря Таурагского РК КП Литвы Ю. Имбрасаса? Признавая в целом фельетон правильным, он пишет в редакцию: «...Вместе с тем бюро райкома партии не совсем согласно с утверждением журнала «Крокодил», что райком партии был в стороне от разбираемого дела».

Но в таком случае как расценить факт почти годичного невмешательства райкома в судьбу журналиста, преследуемого за критику, высказанную им на страницах газеты — ОРГАНА РАЙКОМА ПАРТИИ?! Чем же, как не позицией стороннего наблюдателя, веет от поведения райкома, не потребовавшего в положенные сроки делового ответа на критику в печати ни от руководства райбольницы, ни от дирекции мясокомбина-

— Пора браться за работу, товарищи! Рисунок В. МОХОВА.

та, ни от районных милиции и прокуратуры? Не иначе, как равнодушием, можно назвать эту позицию райкома, чему дана совершенно правильная оценка лишь в процитированном ответе ЦК КП Литвы.

И еще неясно: как ко всей этой истории отнеслись руководители Таурагского ОВД и районной прокуратуры? От них редакция вовсе не получила никакого ответа. Правда, есть ответ Прокуратуры Литовской ССР, но это скорее не ответ на критику, а... справка. В ней просто-напросто повторено то, что уже отражено в фельетоне. Но нет даже попытки самокритичной оценки работы районных правоохранительных органов, ни слова о том, как же отнеслись в республиканской прокуратуре к подозрительному либерализму, проявленному в Таураге по отношению к недобросовестному врачу П. Головко, которому позволили уйти от ответственности за махинации с больничным листком. Ведь о том, что против него решено наконец-то возбудить уголовное дело, мы узнаем, к сожалению, не от самой прокуратуры, а опять же из ответа высшего партийного органа республики.

Кстати, о Головко. Когда фельетонист был в Таураге, ему намекали, что Головко невозможно привлечь к ответственности, так как он, дескать, исчез «в неизвестном направлении»... Эту мысль, как ни странно, подтверждает в своем ответе и замначальника Главного управления лечебно-профилактической помощи Минздрава СССР В. Трескунов: «В связи с тем, что врач П. Головко с 09.09.85 г. в республике не работает, принять необходимые меры к нему не представляется возможным»...

Так вот, можем сообщить: Крокодилу известен точный адрес его нынешнего места работы. Вот он: Крымская область, г. Алупка, санаторий «Солнечный».

А получил Крокодил эту информацию еще из одного отклика на фельетон «Вокруг пальца» — из письма врачей того самого санатория «Солнечный». Прочтя фельетон, врачи без особого труда узнали в хирурге, совершившем подлог, своего нынешнего коллегу, врача-фтизиоуролога П. В. Головко. И узнали они его не просто по совпадению фамилии и инициалов, а по... чересчур им всем знакомому «почерку». Дело в том, что и в Алупке, где беглый доктор объявился сразу же после шумной аферы в таурагской больнице, он продолжал действовать в привычном духе: нарушал правила выдачи бюллетеней, пьянствовал с больными и т. д. И об этом знают и администрация санатория, и Ялтинское управление курортами Минздрава УССР, и Ялтинский горком партии...

Не хотелось бы заканчивать эту повторную публикацию неопределенностью многоточия. Крокодил надеется, что в этой неприглядной истории, начавшейся в Таураге и получившей неожиданное продолжение в Алупке, будет наконец поставлена точка.

Этой зимой в окрестностях города Воркуты была задержана не совсем трезвая корова.

Правда, антиобщественных поступков она не совершала, никого из хулиганских побуждений не бодала, но все же вела себя отнюдь не по-коровьему. Говорят, строила глазки дикому оленю в присутствии целого стада оленух. А потом вроде бы пыталась лаять и охотиться на белого медведя. Кроме того, от нее на полтундры несло перегаром.

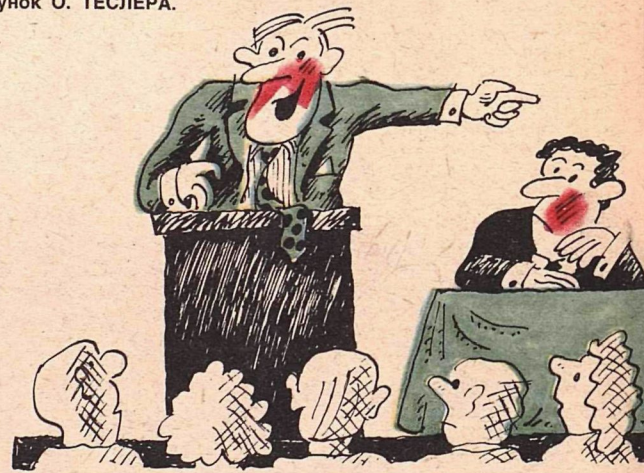
Впрочем, чтобы не возмутились члены воркутинского общества борьбы за трезвость, придется изложить эту диковинную историю с самого начала.

...Телеграммой председателя Совмина Коми АССР В. Мельникова предписывалось городским властям Воркуты дополнительно заготовить на зиму 3500 тонн картофеля. От этого в глазах ответственных воркутинских товарищей замельтешило нечто вроде северного сияния. Словно им приказали собирать с карликовых елок плоды манго или развести в тундре плантацию кокосовых пальм.

Впрочем, картошка — не менее экзотический продукт для Заполярья, ибо произрастает за тысячи километров отсюда. И приходится каждую осень ее завозить. Но каждую весну она обязательно кончается, и воркутинский житель переходит на лапшу с макаронами. А скорый поезд «Москва — Воркута» идет с явным перегрузом, отягощенный сетками, кошелками и мешками с картошкой.

Казалось бы, в такой ситуации телеграмма Предсовмина должна вызвать ликование в рядах воркутинских руководителей. Тем более, в ней гово-

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

«ВЫЕЗДНАЯ МОДЕЛЬ...»

Плоские шутки, притом с длинной «бородой», пошлаво-публичкой, «выжимание» из нее смеха во что бы то ни стало, часто в ущерб здравому смыслу и художественному вкусу, — вот что представляла собой «продукция» конференсье челябинской группы «Ариэль» В. Царькова. Коллектива, кстати сказать, давно и заслуженно пользующегося авторитетом среди любителей эстрады. О недоброкачественной работе конференсье этой группы и шла речь в фельетоне Гр. Крошина «Выездная модель, или О чем говорить?» (№ 34, 1986 г.).

Фельетон был обсужден управлением культуры Челябинского облисполкома совместно с администрацией и художественным руководством областной филармонии. Об этом Крокодилу сообщил в своем официальном ответе начальник

управления К. Сидоров. Критика признана справедливой: «Действительно, ведущий концертной программы «Ариэль» включил самовольно в свой репертуар ряд реприз и монологов, написанных им самим, которые не были рассмотрены и утверждены художественным советом филармонии, что является нарушением

установленного в стране порядка гастрольно-концертной деятельности. Художественный совет филармонии своим решением категорически запретил т. Царькову исполнение в концертах собственных эстрадных миниатюр».

В заключение начальника управления культуры информирует, что в настоящее время Челябинская филармония работает над созданием нового лите-

рилось, что поставщик, Владимирский облпотребсоюз, готов без всякого понуждения с их стороны отгрузить помянутые 3500 тонн картофеля. Причем сверх установленного задания. Клубни, что называется, сами шли в руки, оставалось только подготовить дополнительные хранилища... Но никто почему-

гово-закупочной конторы объединения «Воркутауголь», в ведении которого состоят картофелехранилища. Товарищ состоит новый, работает несколько дней, вот и пусть окинет проблему свежим взглядом. А штаб оперативно его проконтролирует и сделает свои выводы.

— Как председатель штаба я ему

с половиной поставил Воркуте более четырех тысяч тонн продукта. В отчаянии В. Баркар собрал на совет старейших работников конторы.

— В прежние времена картошку прямо в совхозы отправляли, — припомнил главбух А. Мохова.

— Продовольственный картофель —

И вскоре направил в адрес конторы документ следующего содержания: «Просим вас отпустить для нужд работников совхозов картофель в количестве 2600 тонн. В том числе совхозу «Центральный» — 700 тонн, совхозу «Городской» — 600 тонн. Оплату гарантируем». Упомнутые хозяйства со своей стороны оформили столь же липовые документы о том, что принимают, мол, картофель на ответственное хранение.

Дальше ума уже не требовалось. Восемь вагонов картошки выгрузили прямо на снег и отвезли на корм скоту. Директор проводил их печальным взглядом.

— Подумаешь, триста пятьдесят тонн, — усмехнулся начальник УРСА Т. Канарь. — Не масштабно, директор, мыслишь.

В самом деле, очень скоро катастрофа стала принимать масштаб, ибо в недрах картофелевой мешанины по всем законам химии начался процесс брожения. На борьбу с ним были брошены сотни людей. Они самоотверженно рыли в картофелевых буртах проходы, стараясь отсортировать уцелевшие клубни. Но в иные хранилища уже нельзя было зайти без противогаса. А после нескольких часов работы человека следовало отправлять в вырезивель.

То, что не поддавалось сортировке, шло на корм коровам. Вот и вся история. А посему да простят некоторую вольность автору члены воркутинского общества трезвости. Теоретически они вполне могут встретиться в окрестностях родного города веселую, хмельную корову.

г. Воркута.

Виктор ПОДКОВА,
специальный корреспондент Крокодила

то не возликовал. Напротив, по этому поводу у заместителя председателя горисполкома В. Дудко состоялась скорбная тайная вечеря. На нее под покровом полярной ночи собрались члены городского штаба по оперативному контролю за закладкой овощей и фруктов.

Скорбь собравшихся объяснялась тем, что все хранилища города вмещают 19 тысяч тонн картошки. А к концу сентября туда уже было втиснуто около 23 тысяч тонн, то есть забыты все коридоры, тамбуры и закутки, сугубо непригодные для хранения картошки. Как втиснуть туда еще три с половиной тысячи?

Вопрос можно было решить двояко. Или найти дополнительные хранилища, или найти виновного в том, что их не нашли. Второе оказалось гораздо легче. И тут же была выдвинута кандидатура В. Баркара, только что назначенного директором продовольственной тор-

сочувствую, — скорбно резюмировал дважды ответственный товарищ С. Дереча. — Но как председатель городского комитета народного контроля непременно оштрафую на два месячных оклада. Ведь картошку-то он скоту скормит...

Похолодало, но для директора конторы В. Баркара наступили горячие деньки. На подъездных путях скапливалось до пятидесяти вагонов с картошкой, которая неделями замерзала в ожидании разгрузки. Директор метался от хранилища к хранилищу, высматривая, в которое из них еще можно утрамбовать клубни. Но когда это удавалось, картошка, естественно, оттаивала и на глазах превращалась в зловонную массу, отдающую крепким сивушным духом. Между тем вагоны прибывали ускоренными темпами. Владимирский облпотребсоюз, перевыполняя повышенные обязательства, вместо трех

скоту?! — ужаснулся директор. — Да ведь нас всех посадят!

— Что ж, в это время года я всегда сухари сушу... — вздохнула Мохова.

Поскольку за три дня работы в новой должности директор насушить сухарей не успел, он решил посоветоваться с непосредственным руководством — тогдашним начальником УРСА объединения «Воркутауголь» Т. Канарем. Неужели и вправду можно отправлять на корм скоту картофель, предназначенный на корм человеку?

— Вообще-то надо, чтобы он сначала немного подгнил, — уклончиво ответил начальник. — Но с умом многое можно.

Директор пораскинул умом. Причем делал это уже не один, а в тесном контакте с директором треста совхозов А. Рясовым.

— Зачем же на корм скоту? — удивился Рясов. — Это нехорошо...

ВСТРЕЧА С ХМЕЛЬНОЙ КОРОВОЙ

ПАРАДОКС НА КОЛЕСАХ

Сквозь люк над головой голубело небо с хлопьями пенных облаков.

Они мчались с нами наравне.

Подойдя к люку, пассажирская масса, следовавшая в автобусе № 66-52 по маршруту Тула — Венев.

Могучим сверхдавлением я был выжат, как косточка из вишни, к потолку и оказался возле люка.

Там я некоторое время судорожно хватал ртом воздух, подобно засыпающему судаку, но на одном из ухабов люк захлопнулся, и я от недостатка кислорода впал в глубокое забытие.

Вспомнилась посадка в Туле. Пассажиры запрессовывались в автобус с обоих концов. Водитель поочередно открывал то переднюю, то заднюю двери, помогая им ногами. Когда вспучило левую стенку автобуса, посадку объявили законченной.

Мотор завыл, словно раненый зверь, и автобус двинулся с места.

начальство отменит один из очередных рейсов из-за нехватки машин, а следующий автобус, подобно нашему, уйдет в рейс, набитый пассажирами до упора.

Но пока наш автобус беззаботно мчался по живописным тульским просторам. На одном из ухабов люк снова открылся, и к моей шее тихо сползла петля из черной уплотнительной резины...

К счастью, в этот момент № 66-52 лихо затормозил у Веневской автостанции.

На пассажирских плечах меня вынесло из автобуса и опустил возле столба.

Потом был разговор с заместителем начальника Тульского областного управления автомобильного транспорта В. Денисовым.

— Положение выправляется, увеличиваем выпуск машин на линии, — бодро заверил меня Владимир Гаврилович.

От него я узнал, что из 2000 имеющихся автобусов 600 на ремонте.

И получается, что автобусы перегружены, потому что их не хватает.

А не хватает потому, что они перегружены и часто выходят из строя. Заколдованный круг!

Обратно я возвращался на попутном самосвале.

Н. РЫНДИЧ.

ИСТРЕБИТЕЛИ БУМАГИ

Купил наш читатель А. Семенов в хозмаге г. Кемерово за пять с половиной ящик для инструментов. Вещь в общем-то простецкая, в обиходе полезная. Но вот диковина — к ящику были приложены целых три документа: паспорт с картинкой, ярлык с заводской маркой и «Инструкция по эксплуатации футляра металлического». Из инструкции можно почерпнуть немало интересных сведений. Например, что футляр не следует переполнять, ударять о твердые предметы и что «две ручки футляра делают его удобным для переноски».

Кто это беспощадно истребляет бумагу? — спросите вы. Отвечаем: автора надо искать на заводе «Стройдормаш» (г. Алапаевск), выпускающем футляры, «которые могут стать прекрасным подарком для мужчины».

Впрочем, к качеству самих футляров у А. Семенова нет претензий.

С. ВАВРА.

ратурного материала к программе группы «Ариэль», «...отвечающего высоким идейно-художественным требованиям». Что ж, Крокодил будет внимательно следить за афишами.

«ВОЗДУШНЫЕ ПРОБЕЛЫ»

Жительнице Бийска К. Севергиной надо было вернуться домой из Прокопьевска. В кассе ей продали билет на несуществующий рейс. И лишь на другой день, просидев целую ночь в аэропорту, она благодаря милосердию работников аэропорта смогла улететь. Об этом К. Севергина рассказала в своем письме (см. № 32, 1986).

Из Министерства гражданской авиации нам сообщают, что факт подтвердился. Виновная, кассир Н. Морозова, наказана. Заметка «Воздушные пробелы» обсуждена в агентстве Новокузнецкого авиапредприятия, приняты меры по предотвращению подобных ошибок.

kankän

(Чувашская АССР).

— Акт подписать комиссия успела, а выйти — нет.

Рисунок О. БЕРШАДСКОГО.

ШИМЕНЕИМ

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Что почек, что клейких заплывших огарков наклеплено к веткам! Затеplen апрель. Возмужалостью тянет из парка, и реплики леса окрепли.

Самое время смерть осмысленным взглядом прошедшую зиму.

Изменчив и непостоянен был политический климат на стыке 1986 и 1987 годов. В атмосфере шло столкновение противоположных процессов.

Ветром надежды повеяло из предзимнего Рейкьявика, где миру был дан исторический шанс, но президента США, улы, не прельстила перспектива разогнать скопившиеся над человечеством тучи. Судорожно вцепившись в зонтик СОИ, он устремил пылкий взгляд к звездам. И не дал проблеску безоблачного — безъядерного! — будущего разлиться над миром торжествующей зарей новой эпохи в истории цивилизации — эпохи без страха всеобщего и полного уничтожения.

Не раз и не два за зиму на широте Вашингтона зарождались массы ледяного воздуха, вызывавшие резкое охлаждение мировой атмосферы. Нарушение договора ОСВ-2, безудержная тяга к «широкому толкованию» договора по ПРО и лихорадочное стремление к досрочному развертыванию элементов космического оружия — шаги, явно предпринимавшиеся под повышенным давлением военного бизнеса, — повергали в состояние дискомфорта тех, чье сердце болит за дело мира.

Акт высочайшей политической зрелости и мужества — советский односторонний мораторий на ядерные испытания — так и не встретил понимания на Потомаке. Единственным ответом ему была сейсмическая вакханалия в Неваде.

Словно бы в отместку за неоднократное и беспардонное нарушение норм простой человеческой морали во внутренней и внешней политике на Вашингтон обрушился тайфун «ирангейта», повлекший даже некоторые жертвы в непосредственном окружении президента. Опасным его последствием стал стойкий гололед под ногами администрации.

Но не только норд-весты устаревшего политического мышления делали погоду минувшей зимой. Были, были оттепели, вызывавшие ломоту в костяке и свербящий аллергический зуд у инвалидов и сверхсрочников «холодной войны». Под живительным теплом здравого смысла и гуманности начинают исподволь вызревать ростки мышления нового.

Советские предложения по ракетам средней дальности в Европе вдохнули новую жизнь в достигшие точки заморозки — правда, не по нашей вине — женевские переговоры. Это укрепило надежды народов на то, что решительный прорыв в деле разоружения — реальность, и реальность осязаемая.

Барометром общественного мнения стал международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», состоявшийся на исходе зимы в нашей столице. Стрелка этого барометра застыла на отметке «ясно». А значит, на глазах нынешнего поколения должен тронуться лед взаимного недоверия. Значит, в мире складывается новое движение — движение за выживание человечества.

Всего три дня длились дискуссии. Но мы убеждены, что форум еще долго будут поминать добрым словом люди доброй воли и словом недобрым — носители старых идей вражды и военного противостояния.

Предлагаем читателю свои воспоминания о московском форуме, которые в силу самой природы этого международного события можно назвать воспоминаниями о будущем.

«Я не понимаю, почему НАТО отвергает предложения Советского Союза о разоружении. То, что происходит сейчас, слишком важно, чтобы к этому подходить легкомысленно. Я не был коммунистом перед поездкой в Москву и не вернулся оттуда коммунистом. Но в любом случае я живу на той же планете, что и Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и другие руководители, разделяющие его взгляды, и я чувствую облегчение оттого, что он выдвинул известные всем нам инициативы», — заявил по окончании форума английский писатель, режиссер и актер Питер Устинов.

А в это же самое время в Денвере (штат Колорадо) выступил государственный секретарь США Джордж Шульц. И вот что он сказал: «Советский Союз представляет явную и отрезвляющую политическую угрозу для США и их союзников. Он способен осуществлять вмешательство с применением обычных военных сил, прямо или через своих подручных, во многих районах мира, а также угрожать и запугивать наших союзников и друзей в этих районах... Мы должны быть готовы отразить эти угрозы. Мы должны быть готовы предотвратить советскую агрессию против США и их союзников любыми средствами. Мы должны обладать необходимой оборонной мощью, чтобы доказать, что мы и наши союзники в случае нападения сможем дать незамедлительный и чрезвычайно действенный ответ».

Конец цитаты. Конец здравому смыслу и нормальной человеческой логике.

Кстати сказать, в Вашингтоне уже изрядно набили руку на «незамедлительных и действенных ответах». По этому поводу парижская «Юманите» сообщает: «Что же касается ответа США на московский форум, он не заставил себя ждать... Американский генерал Скэнцце тут же заверил своих друзей: новый супербомбардировщик В-1В принят на вооружение, находится на одной из баз в Техасе и может хоть завтра «проникнуть» в советское воздушное пространство».

На фоне форума произошло такое очевидное столкновение двух типов политического мышления, что это было замечено — без преувеличения — во всем мире.

ЯПОНИЯ. «Опросы общественного мнения отражают рост популярности советской политики» (газета «Асахи»). «Выступле-

ние советского руководителя было встречено аплодисментами даже со стороны противников советской системы» (газета «Нихон кэйдай»).

ИТАЛИЯ. Из статьи «Инициатива Москвы и кризис Рейгана»: «Нельзя не заметить с тревогой, до какой степени неадекватна реакция американской стороны на исторические шансы, предлагаемые советской стороной» (газета «Унита»).

ПОЛЬША. «Советская сторона идет сегодня на установление контактов в невиданном масштабе. Многообразие и откровенность, искреннее желание выслушать своих противников являются характерными чертами советской внешней политики» (газета «Жечпосполита»).

США. «М. С. Горбачев в Москве делал и говорил вещи, которые очень нравились союзникам Америки в Европе, а поступавшие из Вашингтона сообщения доставили им еще большее огорчение» (газета «Крисчен сайенс монитор»).

И в самом деле: пока в Москве шла речь о выживании человечества, в Чикаго, на слете американских атомщиков, — «о выживаемости противоракетной обороны космического базирования в случае советской ядерной атаки».

Из наших интервью на форуме.

Гор Видал, писатель (США):

«Уже шесть лет из Вашингтона доносятся воинственные голоса. Думаю, это должно прекратиться. В конце концов мы просто не можем себе позволить войну хотя бы с экономической точки зрения... Но реальная опасность заключается в возможности случайного ядерного конфликта. Представьте себе, летит через канадскую границу стая гусей, а компьютер утверждает, что это ваши ракеты... Вот тут-то всем и конец. Поэтому разоружение — это хорошая идея...»

Американская пресса пытается изобразить форум как «советский цирк». Это не соответствует действительности.

Я знаю историю получше, чем американская пресса. Я вспоминаю Америку 30-х годов, «великую депрессию» и «новый курс» Рузвельта, которого я считаю лучшим американским президентом XX века. А сейчас новизной отличаются действия советского лидера М. Горбачева».

ЭТО БЫЛО БЫ
ПО-ХОЗЯЙСКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Кстати, о прессе. На тысячу участников форума приходилось полторы тысячи корреспондентов, то есть на каждого участника по полтора корреспондента.

К сожалению, Гор Видал был прав, когда говорил об отношении к форуму многих американских (да и некоторых других западных) журналистов. Настолько явственным было их стремление изобразить московскую встречу как своего рода пропагандистское шоу, трюк или даже ловушку, что этого не могли не заметить и сами участники форума.

Эгон Бар, директор Института проблем мира и безопасности при Гамбургском университете (ФРГ): «Это было нечто гораздо большее, нежели пропаганда... Если бы ФРГ пригласила гостей на подобное мероприятие, скажем, где-нибудь в следующем году, ничего лучшего мы не смогли бы придумать».

Джин Ларок, адмирал в отставке, директор Вашингтонского центра оборонной информации (США): «Форум был действительно пропагандой, но не войны и гонки вооружений, а идей и инициатив укрепления мира и безопасности всех стран. Побольше бы такой пропаганды».

Мы были свидетелями того, каким вниманием окружили западные корреспонденты принимавшего участие в работе форума академика А. Д. Сахарова. Увы, наших коллег меньше всего интересовало то, что академик говорил о необходимости сокращения ядерных вооружений и бессмысленности затеи с СОИ. С занудной назойливостью они донимали его вопросами об «узниках совести» в СССР, не замечая, что сами выступают в качестве узников старых стереотипов.

В конце концов Майкл Биньон, корреспондент лондонской «Таймс», передал в свою редакцию депешу следующего содержания: «Вид Сахарова, который, подняв руки, аплодировал М. С. Горбачеву, потряс американцев. Что происходит в России? Как следует президенту Рейгану... реагировать на то, что его глубокое убеждение, будто СССР является «империей зла», может быть развеяно?»

Биньон считает, что администрация США будет отстаивать «свою жесткую линию на наращивание вооружений и разработку программы «звездных войн».

ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

рой, может быть, самый плодотворный путь к миру — через души людей. Я думаю сейчас о создании совершенно необычного мирового органа — парламента человеческого сознания, в который вошли бы деятели культуры из разных стран. Это была бы этическая акция. Это было бы прямое обращение к чувствам людей».

Человек может привыкнуть к сосуществованию с ядерным оружием, но это не может пройти для него бесследно. Это не гипербола, а психофизиологическая реальность, о которой говорит западногерманский врач З. Хоффман: «Подспудная угроза возможной войны ведет к изменению психических и физиологических функций человеческого организма. Она способна вызывать бесплодие. Когда родители не знают, что случится с миром, в который вступают их дети, нормальное функционирование семьи невозможно».

А некоторые исследования, проводившиеся, в частности, в скандинавских странах, позволяют предполагать, что дети приходят в этот мир с инстинктивным страхом перед войной. Выход из этой ненормальной ситуации — в укреплении доверия между людьми и странами».

Швейцарский писатель Макс Фриш прибыл на форум, рискуя быть зачисленным в легион «агентов Москвы». Он сам сообщил нам, что имеет «отягчающее обстоятельство», а именно: в начале века его мать была гувернанткой в одной дворянской семье в Харькове и не раз проездом бывала в Москве.

«Если же говорить серьезно, то я не антисоветчик и не антиамериканец. Я долго жил в США и люблю эту страну. Но я антирейганист, ибо тот образ СССР, который усилиями нынешней администрации внедряется в массовое сознание, может привести к гибели обеих наций».

О рисунках, о карикатурах и — шире — о роли искусства в жизни современного общества мы беседовали с ирландским художником Робертом Баллахом.

«У меня на родине, в Ирландии, — сказал он, — меня нередко упрекают в несерьезности... А я считаю, что юмор, карикатура — это очень серьезно. Самые важные темы не противопоставлены карикатуре. Юмор здесь — как сахарная оболочка на горькой пилюле: люди проглатывают таблетку и лишь потом ощущают ее лечебное воздействие».

Кстати, многие участники форума, узнав о специфике нашего журнала, спешили поделиться с нами своими соображениями о месте сатиры и юмора в борьбе за мир.

Мишель Легран, французский композитор: «Отсутствием чувства юмора страдают, как правило, воинственные генералы, их бы направить к юмористам на излечение... Я сейчас вспомнил высказывание Клемансо: война — слишком серьезная вещь, чтобы ею занимались военные».

Чилийский писатель и издатель Пабло Уньес рассказал, как однажды, сам того не желая, обрел репутацию сатирика и оппозиционера пиночетовскому режиму: «Я вел колонку в воскресных номерах газеты «Ла терсера»: публиковал статьи о природе, о животных, заметки фенолога. И как-то написал эссе о собственном коте. Мой большой серый кот прекрасно ловит мышей, но вдобавок не лишен садистских наклонностей. Поймав мышку, он не убивает ее сразу, а слегка душит, потом отпускает — и так до тех пор, пока ему не надоест. В конце концов он

физически ликвидирует мышку, но не съедает, ибо я его хорошо кормлю. Вот и все эссе. Оно было опубликовано, только я не учел, что у наших генералов серая форма. Весь тираж газеты был изъят, а я объявлен баснописцем-революционером и персона нон-грата в «Ла терсере»...»

Марина Влади, актриса (Франция): «Только юмор спасает все. И говорю я это не потому, что вы из «Крокодила», а потому, что верю в это абсолютно, стопроцентно. Как верил в это Володя».

Когда человек способен шутить над собой, когда он может сделать так, чтобы окружающие его люди улыбнулись, захохотали, когда он не утратил способности шокировать окружающих — а я считаю, что это порой необходимо, — тогда все идет к лучшему. И очень хорошо, что на форуме были выступления, которые могли кого-то шокировать. Прекрасно, когда люди говорят без бумажки, без этого деревянного языка, без протокола».

Встретившись в кулуарах с корреспондентом американского журнала «Плейбой» Дэвидом Шифом, наш корреспондент в первую голову поинтересовался, знаком ли тот с опубликованными в свое время в этом издании путевыми заметками о Советском Союзе. Дело в том, что автором этих заметок выступал Ронни Рейган-младший, сын президента США. Об этой публикации, равно как и о пребывании Р. Р. в СССР, шла речь в крокодильском памфлете «Шалун» в России» (№ 8 за 1986 год).

— Я читал статью Ронни Рейгана. И был немало ею разочарован. Хотя автор писал в юмористическом ключе, его юмор был довольно циничен, и я думаю, что он попросту «отрабатывал» стереотипы, имеющие хождение на Западе в отношении вашей страны.

— Вы не связаны подобными стереотипами?

— Нет. И хотя я не всегда согласен с вашей политикой, я считаю, что лучшее взаимопонимание между нашими народами возможно.

— А журнал «Плейбой», в котором вы сотрудничаете, тоже намерен внести свою лепту в укрепление взаимопонимания?

— Я считаю линию «Плейбоа» чрезвычайно прогрессивной, хотя вы и негативно относитесь к публикации в нем обнаженной женской натуры. Но таким образом мы хотим заставить читателя прочесть наши политические репортажи и интервью... Кстати, «Плейбой» настроен весьма критически в отношении администрации Рейгана.

— Скажите, что из накопленного человечеством багажа — и материального, и духовного — вы посоветовали бы взять в XXI век, а что — навсегда оставить в прошлом? — с этим вопросом мы обратились к Йоко Оно — американской эвистке и эссеистке, вдове и соратнику Джона Леннона.

— Оружью, бомбам, пушкам не место в XXI веке. Как когда-то лук и стрелы, все вооружения нужно сдать в музей. А что взять с собой в будущее? Человеческую любовь, человеческую мудрость, человеческое единство.

Мы поблагодарили Йоко за ответ.

— Пожалуйста. Кстати, мне понравился ваш вопрос. А какое издание вы представляете?

— «Крокодил».

— «Крокодил»? — В глазах, затененных огромными, в поллица, дымчатыми очками, мелькнула тень беспокойства. — А вы не собираетесь над этим шутить?

Признаемся, это было для нас откровением.

— Мы абсолютно серьезны на этот раз, — сказали мы. Ибо так оно и было.

Из глубин американского политического фольклора некогда всплыл достаточно циничный афоризм: «Конференция есть группа людей, которые поодиночке не могут сделать ничего, но, собравшись вместе, они могут принять решение, что ничего не может быть сделано».

О московском форуме этого не скажешь.

Хотя бы потому, что он явил собой редкостный поперечный срез мирового общественного мнения. Хотя бы потому, что все его участники независимо от политических и религиозных убеждений недвусмысленно высказались в пользу нового, **очеловеченного**, устремленного в будущее политического мышления. Хотя бы потому, что форум отразил крепнущую уверенность международного сообщества: в решении важнейшей задачи современности — задачи сохранения мира — должны участвовать не только профессиональные политики, но все наши современники, скрепленные единой волей.

И действовать — сейчас, именем человечества.

Корреспонденты Крокодила Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ, А. БЕНЮХ, Т. ШАБАШОВА, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

«Страшным врагом человечества является алчность, — сказал в беседе с нами академик И. Костов из Болгарии. — Люди, которые хотят любым способом делать деньги, наносят миру огромный ущерб. Я придумал такую формулу: идеал мира — это «гуманность без заразы». А слово «зараза» расшифровывается так: Зависть, Алчность, Ревность, Алчность, Злоба человеческая и снова Алчность».

«Жесткая линия», о которой пишет Биньон, как раз и является симптомом такой «заразы».

Британский ученый Пол Смоузер презентовал нам свою книжку, которая называется «Это не может случиться... Или может? (Оценка вероятности случайного ядерного конфликта)».

В ней, в частности, говорится о том, что начиная с 1945 года в американских вооруженных силах было зарегистрировано тридцать «крупных» и 250 «мелких» «несчастных случаев» с ядерным оружием. И даже самый «мелкий» из них мог обернуться катастрофой отнюдь не локального характера.

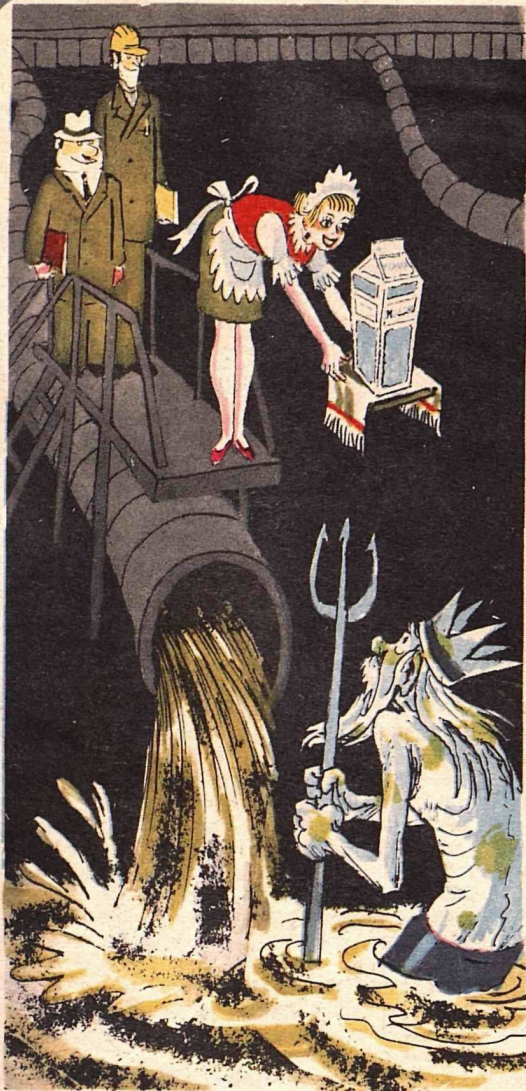
Говорится в ней и о том, чем чревата растущая компьютеризация систем противоракетной обороны: число «ложных тревог» увеличивается в последние годы в пугающей прогрессии.

Бельгиец Роже Сомвиль убежден: «Культура может многое. Но наряду с культурным воспитанием необходимо учить людей — с детства, в школах! — идеям мира».

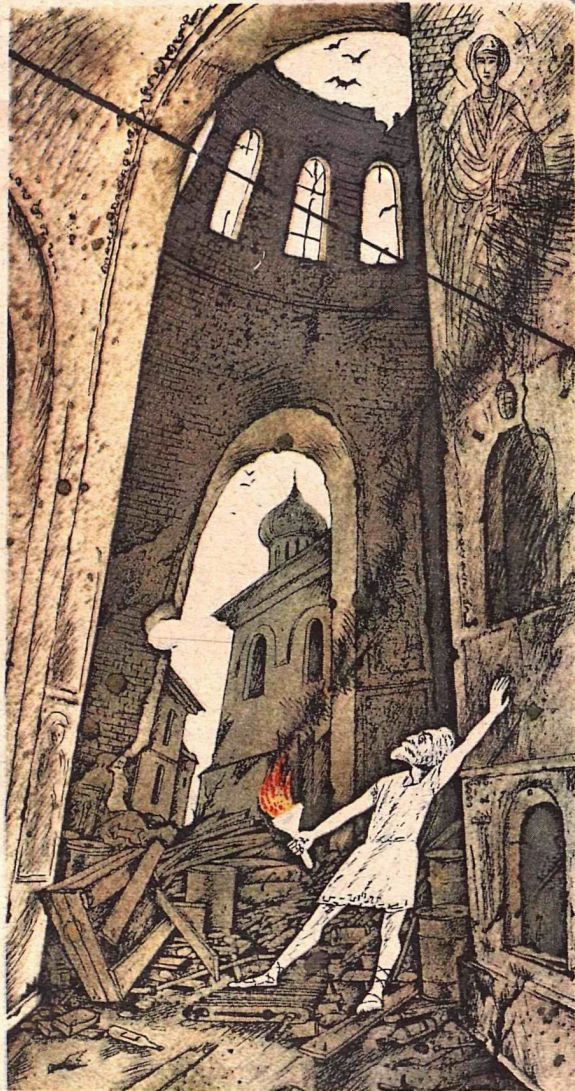
И это не фантазия: уже сегодня в борьбу за мир включились «дети!»

«Я хочу, чтобы советские и американские дети продолжали вместе бороться за мир, — сказал нам американский прозаик Дэвид Вулком, президент организации «Дети как миротворцы». — Ведь, помимо традиционного политического, есть и вто-

— Вам за вредность наша администрация стала выделять молоко!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ГЕРОСТРАТ В ХРАМЕ: — М-да-а... Здесь мне, пожалуй, уже делать нечего...

Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

Краткое содержание первой серии

Молодой талантливый прозаик Сосо приносит в издательство повесть «Голубые горы, или Тянь-Шань». Раздает членам редакционного совета. Проходят осень, зима, весна, лето... Собирается совет, но рукопись так никто и не удосужился прочитать. В это время из-за прокладки метро рушится старое здание. Все редакторы в панике убегают. В издательстве начинается перестройка...

ВТОРАЯ СЕРИЯ

Новый красивый кабинет директора.
Входит СОСО.

СОСО. Здравствуйте. Я по поводу своей повести. ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Как называется? СОСО. «Тянь-шаньские голубые горы».

ДИРЕКТОР. У тебя же раньше было двойное название.

СОСО. Я по вашей рекомендации сделал одно. Сократил, переработал. Начал переставил в конец, как просил Гоги, а вместо гибели главного героя, как просила Верико, женил его на княгине.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Надо послать на повторную рецензию.

СОСО. Уже не только послали, но и получили. Две рецензии. И заключение положительное. Сам Мурманидзе подписал.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Мы тебя включим в план подготовки на будущий год.

СОСО. Я уже в этом плане стоял. А потом из него выпал.

ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Мы тебя включим в план выпуска.

СОСО. Но это значит, книжка выйдет еще года через три?

ДИРЕКТОР. Что же делать, Сосо? Ты еще молодой, крепкий. Можешь подождать. Мы пока издаем людей уважаемых, заслуженных, облеченных властью...

СОСО. Я сегодня в книжный магазин зашел: книга полно, а почитать нечего. Кто такие М. Алиев, Аббасага, С. Мустафаев, Т. Сагнизян, А. Казарян, Г. Кокеладзе, Н. Урушадзе? Вы их знаете?

ДИРЕКТОР. Уважаемые люди.

СОСО. Уважаемые читателями?

ДИРЕКТОР. Нет, издателями.

Приглядимся к необычному и явно заброшенному крепостному сооружению. На заднем плане стена с облупившейся штукатуркой, на переднем — хлам и обшарпанная створка железной двери. Правда, другая створка распахнута, как бы гостеприимно приглашая в укромный мрак любителей выпить. И не только за этим.

Снимок свеж. Он сделан по нашей просьбе фотокорреспондентом областной газеты

«Рудный Алтай» В. Павлуниным. На улице Ленина Усть-Каменогорска его объектив запечатлел этот как будто реликтовый объект, нечто вроде забытого памятника безвестной старины.

Но многие читатели, не веря глазам своим, опознают бессмертный бастион Великой Отечественной. Мне тоже не верилось, пока я не прочел на чугунной плите над входом: «Брестская крепость-герой». Мне сказали,

что на второй башне (она не вошла в кадр) еще недавно красовалась другая плита. Она гласила, что в нише замурована горсть земли из Брестской крепости. Ниша на месте, плиты и политой кровью земли нет... А между башнями на кирпичной стене сегодня еще можно разобрать неровные, выцветшие слова: «Никто не забыт, ничто не забыто».

В начале семидесятых годов комсомолия и пионерия Усть-Каменогорска загорелись

приятия города, комсомольские и партийные организации. За 120 дней на берегах Иртыша возникли брестские стены и башни. 29 октября 1971 года в день 53-й годовщины комсомола, состоялось открытие мемориала. Это были торжества! С фанфарами и речами, клятвами и слезами. На событие откликнулись центральные газеты, телевидение. А у входа в крепость появилась настоящая гаубица-ветеран, подаренная воинской частью.

Была выпущена листовка «Брестская крепость... на Иртыше». Ее заключают слова: «Крепость вступила в строй. Крепость сражается! Она стала опорной базой военно-патриотического воспитания подрастающего поколения!»

И прекрасные слова не расходились с делом! Здесь проходили встречи с ветеранами, вручали комсомольские билеты, принимали в пионеры. Малый Брестский мемориал посещал и стар и млад, свои и приезжие, чабаны и профессора... Но в основном это было мальчишеское царство.

Чудом уцелевшая книга отзывов хранит трогательные, волнующие записи сотен и сотен людей со всех концов нашей земли. Обрывается она последней записью 12 марта 1974 года. Дальше — чистые листы. Пустота. Почему?

Крепость оказалась бесхозной.

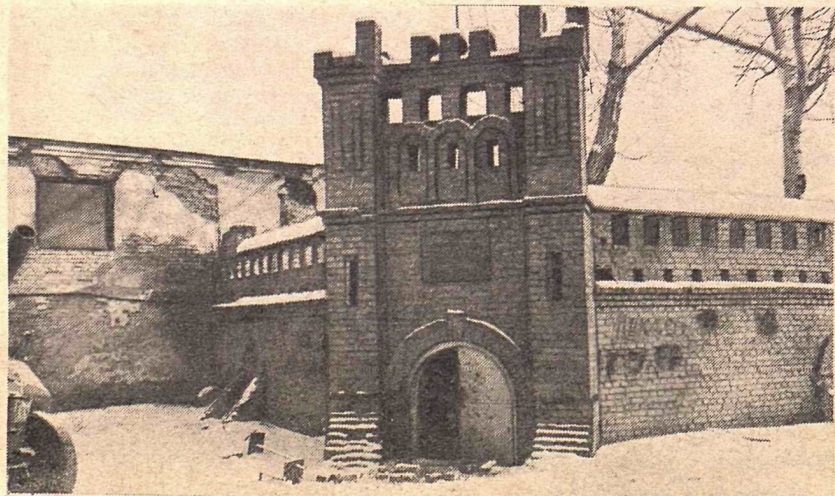
В начале 1975 года один из организаторов и руководителей строительства малого Бреста, бывший директор завода приборов, ветеран партии Герман Николаевич Песков, написал страстное письмо тогдашнему первому секретарю областного комитета партии А. К. Протозанову. Смысл его: крепость нуждается в защите. Одновременно Герман Николаевич предлагал пристроить к крепости помещение музея боевой славы, детский кинолекторий, тир, а на прилегающей территории создать военно-спортивный комплекс.

В письмо был четкий расчет требуемых

Им. ЛЕВИН, специальный корреспондент Крокодила

ДАВНО ОТГРЕМЕЛИ ФАНФАРЫ

желанием возвести на своей земле копию легендарной Брестской крепости. Конечно, не всего бастиона, а частицу его, со стеной, непременно хранящей следы артобстрела, с башнями, над которыми бы развевались несклоненные перед врагом алые стяги, с музейной комнатой, в которой бы хранились реликвии со священной земли.

Далеко от Буга до Иртыша, да, казалось бы, и война удалась от тех мальчишек и девчонок на десятки лет. Но нет срока давности у памяти о той грозной поре. Да и сам Восточный Казахстан, хоть и был в отдаленнейшем тылу, сражался на передовой: каждая третья пуля отливала из свинца, добытого в рудниках Лениногорска...

Белорусские проектировщики прислали план крепости, чертежи. Неоценимую помощь оказал советами и фотографиями устькаменогорец И. И. Петренко, единственный в городе защитник Бреста. Ребята поддержал мощный трест «Алтайсвиноцстрой», многие пред-

ВПОЛНЕ ПРАВДОПОДОБНАЯ ИСТОРИЯ В ГОЛУБЫХ ГОРАХ

СОСО. За что?
ДИРЕКТОР. Если издадут, значит, есть за что. И вообще ты не о том думаешь, Сосо. Ну, включим мы тебя в план выпуска. Это же еще ничего не значит!

СОСО. Почему?
ДИРЕКТОР. Этот план мы должны утверждать в Госкомиздате СССР. А там ведь читают только по-русски. И будут судить о твоей замечательной рукописи по довольно невзрачной аннотации.

СОСО. Вах! А где перестройка, слушай? Сколько лет говорили, что республиканским органам надо доверять!

ДИРЕКТОР. Доверяй, но проверяй. Не меньше семи представителей республиканских Госкомиздатов каждый год от каждой республики в Москву ездят по книжным делам.

СОСО. Сколько ж это денег по всему Закавказью?

ДИРЕКТОР. Тысяч шесть выходит.
СОСО. А не лучше ли одного прислать сюда из Москвы?

ДИРЕКТОР. Хватит, хватит! Молод еще нас учить. Знаешь недавнее совместное постановление ЦК КП Закавказских республик? Вот. Будут издавать книги лучших писателей наших голубых гор. Увеличится выпуск художественной и детской литературы. Политической тоже... Уже сейчас сказывается выполнение постановления: впервые наше книгоиздательское дело стало рентабельным!

СОСО. Поздравляю!
ДИРЕКТОР. Очень хорошо. Я тебя больше не задерживаю.

СОСО. А как же с моей книжкой?!

Проходят зима, весна, лето, осень. Сосо бежит по кабинетам. Утрясает, пробивает, сидит в ресторанах с «нужными» людьми. Наконец рукопись подписана в набор. И направлена в бакинскую типографию «Красный Восток». Молодой писатель, не утерпев, едет в Азербайджан...

Здание бывшего ломбарда. Тесные клетушки. Крупно: пробнопечатный станок «Фраккенталь» 1908 года выпуска. Рабочие вручную брошюруют сувенирные издания.

СОСО (потрясенно). Вах! В этих пещерных условиях будут печатать мою современную книгу?

РАБОЧИЙ (меланхолично). Уже не будут. Набор рассыпан.

СОСО. Кем?!

РАБОЧИЙ. Крысами.

СОСО. Какими крысами? Вы что, имеете в виду свое начальство?

РАБОЧИЙ. Нет, просто крыс. Которые у нас в подвале живут. Мы вашу книжку набрали, а они ночью рассыпали шрифты...

СОСО. Давайте рукопись! Я в другую типографию побегу!

РАБОЧИЙ. Смысла нет, уважаемый. В Закавказье с полиграфической базой дела хреновые.

СОСО. В Сухуми поеду, там старейшая типография!

РАБОЧИЙ. Именно — старейшая. Больше десяти лет новое здание ей не могут построить!..

СОСО. В Ереван! На полиграфический комбинат!

РАБОЧИЙ. Не советую. Там оборудование стоит с Харьковского завода полиграфических машин. Брак сплошной. Части запасные отсутствуют. Харьковчане наладчиков не шлют...

СОСО. В Юго-Осетинское издательство «Эристон»!

РАБОЧИЙ. Да? А вы Бальзака этого видели? (Показывает книжку.) Ими издан. В руки взять противно.

СОСО (видит смазанную печать, перекошенный переплет, небрежную брошюровку). Что ж они, без головы, что ли?

РАБОЧИЙ. Вай, почему без головы? Без рук. Без рабочих рук. Кадры полиграфистов откуда брать?

СОСО (неуверенно). Из училищ...

РАБОЧИЙ. Какая в училищах наука! Оборудование плохое, учителя слабые. Разряды присваивают липовые.

СОСО. Липовые?!

РАБОЧИЙ. Конечно. Вместо второго — пятый. Чтобы денег больше платить. Без высокой зарплаты ребята сбегут с производства...

СОСО. Неужели все так печально? А как же это?

(Вытаскивает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по укреплению материально-технической базы книгоиздательского дела и ускорению научно-

технического прогресса в полиграфическом машиностроении».)

РАБОЧИЙ. Сдвиги есть, конечно: хороши типография цветной печати в Армении, типография имени 26 бакинских комиссаров в Азербайджане...

Сосо снова бежит по инстанциям. Добывается, чтобы его рукопись направили на книжную фабрику Госкомиздата Грузии, где установлено импортное оборудование. Наконец его повесть выходит из печати.

Родное село Сосо — Марелиси. Магазин потребительской кооперации. Мешки с крупой, бочки с капустой. За прилавком стоит сонный продавец. Входит Сосо.

СОСО. Гамарджоба!

ПРОДАВЕЦ. Здравствуй, родной! Вах, каким стройным стал! Спортом занимаешься, кацо?

СОСО. Да, в основном бегом.

ПРОДАВЕЦ. А почему глаза грустные? Я сейчас тебя развлекаю. (Лезет в угол, отгребает капусту.) Вот, смотри!

СОСО. Моя книга!

ПРОДАВЕЦ. Твоя!

СОСО. В каком она виде?!

ПРОДАВЕЦ. Жаль, попортилась немного от рассола. Но если посушить, утюгом погладить — очень удобно кульки для семечек делать!.. Извини, я шучу. Просто когда рядом капуста и книги...

СОСО. Обещали же в нашем селе книжный магазин построить!

ПРОДАВЕЦ. Вах, чего нам только не обещали!

СОСО. А в Баку, я видел, на улицах милиция запрещает книгами торговать. По указанию горисполкома. Капустой можно, хамсой можно, чорекором можно — книгами нельзя!

ПРОДАВЕЦ. Мне моя бабушка рассказывала: ей в приданое книгу давали. А теперь? Покажи мне такую книгу, Сосо, которую не стыдно было бы в приданое дать?

СОСО (с грустной улыбкой). Кроме своей, не могу!..

Сосо возвращается в город. Садится за письменный стол. Начинает работать над новой повестью. Бедный, наивный романтик! Жизнь ничему его не научила!..

стройматериалов. Более чем скромные цифры. Рабочая сила — молодежь города, которая уже доказала, на что она способна...

Реакции не последовало.

Через два года, а точнее 17 февраля 1977 года, газета «Рудный Алтай» публикует острую критическую статью под названием «Забытый мемориал».

И снова никакие перемены.

Лишь ветераны войны не смогли смириться. Вместе с одним из них, бывшим солдатом-волховчанином, подполковником в отставке Яковом Яковлевичем Столяровым, написавшим о мемориале в наш журнал, я в кабинете секретаря Восточно-Казахстанского обкома партии Г. Л. Бердюгина.

Выслушав внимательно нашу информацию, Геннадий Леонидович охотно согласился, что действительно положение ненормальное и вопрос надо решать. Правда, сам он еще ни разу на объекте не был, но кое-что слышал...

Возникает вопрос: а если бы старые солдаты не взяли перо в руки? А если бы вообще журналист не приехал? Значит, и впредь мемориал выполнял бы функции расписочной? (Прошу прощения за кощунственные слова, но надо в конце концов называть вещи своими именами.)

И это тем более непостижимо, что в областном центре до сих пор нет ни памятника, ни монумента, ни даже обелиска в честь погибших и во славу живых. Я уж не говорю о Вечном огне, горящем ныне не только в больших, но и малых городах. Усть-Каменогорск — одно из немногих и непонятных исключений.

Или такая деталь, которую ни объяснить, ни оправдать: еще к 30-летию Победы в области развернулся сбор народных средств на сооружение монумента Победы. Рабочие, служащие, колхозники отдавали свои сбережения, отчисляли дневной заработок. И вот уже минуло и сорокалетие, а до сих пор нет даже проекта, хотя, со слов того же Г. Л. Бер-

дюгина, на эти цели израсходовано 60 тысяч рублей.

Сколько же всего собрано денег, где, когда и каков будет монумент, никто толком не знает. Хотя и циркулируют разные слухи.

Почему же обком партии, облисполком не скажут громко и внятно о положении дел? Почему, наконец, не представят на всеобщее обсуждение проект или проекты памятника, если они есть? А может быть, и объявят открытый конкурс?

Но нет. Молчок.

Передо мной областная газета «Рудный Алтай» от 22 ноября 1986 года. Передовая — «Село родное». Есть в ней такие обжигающие строчки: «Особую боль вызывают неухоженные памятники погибшим воинам, обелиски, сооружения в их честь. Расположены они, как правило, в центре села, каждый житель в течение дня по два-три раза проходит мимо. И словно не замечает, как зарастают памятники бурьяном, как отваливается от сырости краска на обелисках и слова «Никто не забыт, ничто не забыто», начертанные на них, теряют смысл и правду...»

И все же очень хочется быть оптимистом и верить, что и в Усть-Каменогорске, во всех городах и селах области встанут достойные бессмертного подвига народа памятники — от величественных мемориалов до скромных сельских обелисков, но одинаково любовно ухоженные.

Не покидает и надежда на возрождение Малого Бреста. В противном случае ветераны будут настаивать на том, чтобы с крепости сняли звезды, чугунную доску, а затем и вовсе разобрали по кирпичику. А на освободившейся площадке оставили камень с надписью: «Здесь бюрократизм и бездушие непреодолимой стеной встали на пути патристического порыва молодежи». Или — или. Третьего не дано.

г. Усть-Каменогорск.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок А. БАВЬКИНА, г. Мурманск.

Рисунок В. ДУБОВА.

Звучит песня Аллы Пугачевой.

Кабинет директора театра. Прямо перед зрителем вход в ложу дирекции. Разноцветная мебель. На стенах афиши и портреты театральных деятелей. На ломберном столике прохладительные напитки и ваза с пирожными. В углу вешалка. На ней верхняя одежда зрителей, находящихся в ложе. Рецензент говорит по телефону.

РЕЦЕНЗЕНТ. Пока еще не ясно. Не знаю, трудно предугадать. Спектакль кончится минут через пятнадцать. Что? Да, смотря по ситуации. Как играют? Не вижу. Я смотрю не на сцену. Понятно?.. Ну, так я тебе перезвоню. *(Кладет трубку. В раздумье.)* Наш местный автор написал пьесу. Наш областной театр рискнул ее поставить. Постановка мне лично понравилась, и я решил похвалить ее в нашей городской газете. Хочу проявить смелость! Если редакция напечатает мою рецензию, она тоже проявит смелость, потому что новый спектакль необычный, он волнует зрителя. Но сегодня на спектакль неожиданно приехал... Впрочем, посмотрим... посмотрим...

билеты проданы. Битком! Хорошо, в пятом ряду на тринадцатом месте у меня теща сидела, так я ее уприси уступить начальству.

ДИРЕКТОР. Как же это он пришел без предупреждения?

АДМИНИСТРАТОР. А вот так: минут за двадцать до начала спектакля — звонок по моему телефону. Ладно еще, я сам трубку снял. «Нельзя ли сегодня посмотреть у вас спектакль?» Говорит такой-то. Называет себя.

ДИРЕКТОР. Неужели сам позвонил?

АДМИНИСТРАТОР. Личным голосом. Я его сразу узнал. Мы ведь с вами его на конференции слышали. Его голос!

ДИРЕКТОР. Ну?

АДМИНИСТРАТОР. Я просто растерялся. Отвечаю: «Пожалуйста! Приезжайте! Ждем. Спектакль задержим». А он в ответ: «Зачем же задерживать? Я вовремя приеду...» Вот такой стиль! Приехал. Разделся у меня в администраторской. Первый антракт на месте просидел — в фойе не выходил. Некурящий... Я бросился вам звонить. Вас дома нет. По всему городу искал.

АВТОР. Отлично. Спектакль хорошо принимают. А если кому и не нравится, то таких все же меньшинство.

Слышны продолжительные аплодисменты зрительного зала.

ДИРЕКТОР. Смотря по тому, какое это меньшинство!

АДМИНИСТРАТОР. Спектакль кончился. Пошли вниз, Тихон Петрович! Встретим.

(Оба уходят.)

АВТОР *(в раздумье)*. Я наблюдал за ним. Смотрел он внимательно. У него умное, волевое лицо. Правда, усталый вид. Ах, да! Сегодня кончилась конференция. Очевидно, он прямо с конференции приехал в театр. Может быть, ему кто-нибудь рассказывал о моей пьесе... Хвалили или ругали?.. Словотекоев здесь. Ну, от этого добра не жди. Поговаривают, что он уходит на пенсию. Хорошо бы... *(Проводит ладонью по лбу.)* Что это я? Нет, это меня не должно волновать. Ну, скажем, ему не понравилась моя пьеса. Что из этого? На всех ведь не угодишь!

Из ложи выходят супруги СЛОВОТЕКОВЫ. За ними — РЕЦЕНЗЕНТ. Он подходит к телефону и начинает набирать номер.

СЛОВОТЕКОВ *(автору)*. Ну, как, именинник? Душа в пятки уходит?

АВТОР *(сдержанно)*. Нет, не уходит. А почему она должна у меня в пятки уходить?

СЛОВОТЕКОВ *(неопределенно)*. Ну, экзамен все-таки. *(Жене.)* Тебе пепси налить?

СЛОВОТЕКОВА. Налей. *(Берет пирожное. Ест.)*

АВТОР. Экзамен у меня был на первом спектакле. А сегодня как-никак десятый.

СЛОВОТЕКОВ *(неопределенно)*. Это я понимаю, что десятый... *(Берет бутерброд.)*

СЛОВОТЕКОВА. Объясните мне, пожалуйста, что вы хотели сказать своей пьесой? Вы хотели сказать, что заслуженного человека можно просто так взять и снять с работы?

АВТОР. Героя моей пьесы сняли с поста за бездеятельность!

СЛОВОТЕКОВ *(глубокомысленно)*. Не в том дело, снимают или не снимают...

АВТОР. А в чем?

СЛОВОТЕКОВ. Когда мы говорим о духе времени, мы должны понимать, что так сразу все перестроиться не могут. Есть, конечно, исключения из правил. Я о себе говорю. Сегодня, когда в Ирландии, и в Исландии, и на Филиппинах тоже назревают всевозможные события, когда рабочий класс выходит на улицу с плакатами и транспарантами, когда весь мир борется за мир, мы не имеем права размагничивать нашего зрителя показом негативных явлений в подобном стиле, как это делаете вы. Надо перестраивать сознание людей во всех звеньях нашей социалистической системы, но на других примерах и другими словами. Сегодня, когда на поверхность нашей действительности всплывает самое лучшее, надо его хватать, и брать за основу, и вести зрителя за собой, вперед к нашей общей цели. Главное — это ускорение, перестройка, организация труда, коллективизм, коллегиальность. Не сделаешь сам — спроси с другого! Вот девиз времени! Решения, планы, перспективы — все это надо ставить во главу угла. Вы меня поняли?

АВТОР. Я вас понял.

СЛОВОТЕКОВ. Очень хорошо. Я знал, что вы меня поймете. Мой отец Иван Словотекоев в первые годы становления Советской власти, после разгрома буржуазии в этом городе, где мы сейчас с вами живем, восстанавливал городское хозяйство. Он умер во сне. Я не могу себе представить, какой сон ему приснился, но он умер на своем посту во сне. Его именем назвали городскую баню. Правда, потом ее переименовали просто в районную. А как он умел говорить с народом! Он боролся с детской преступностью, со спекуляцией, с провокацией, с контрреволюцией, с проституцией...

СЛОВОТЕКОВА *(горизонтально)*. Ваня...

СЛОВОТЕКОВ *(осекается)*. Ну, так вот... Мое впечатление от того, что мы с женой сейчас видели на сцене, ни то ни се. С одной стороны, как будто что надо, а с другой стороны, наоборот. *(Берет второй бутерброд.)*

СЛОВОТЕКОВА. Разрешите мне? Вы в своей трагедии...

Сергей МИХАЛКОВ

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Картина из жизни

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Автор пьесы	Словотекоева
Директор театра	Гардеробщик
Администратор	Зритель
Рецензент	Зрительница
Словотекоев	

(Уходит в ложу.)

Сцена некоторое время пуста.

Затем появляется ДИРЕКТОР.

Поспешно раздевается. Хочет пройти в ложу. Навстречу ему выходит АДМИНИСТРАТОР.

АДМИНИСТРАТОР *(взволнованно)*. Тихон Петрович! Наконец-то!

ДИРЕКТОР *(с тревогой)*. Сам?

АДМИНИСТРАТОР. Сам!

ДИРЕКТОР. Один приехал? *(Причесывается.)*

АДМИНИСТРАТОР. Один. Словотекоев с женой в ложе сидят. Но они тоже не ожидали.

ДИРЕКТОР. Как идет спектакль?

АДМИНИСТРАТОР. Соловьев-Дроздовский большой — с температурой играет: тридцать семь и восемь. Вчера на рыбалке простыл. Думаю, вытает.

ДИРЕКТОР *(упавшим голосом)*. Еще что?

АДМИНИСТРАТОР. Вместо Журавской — Тягина. Журавская на выездном концерте.

ДИРЕКТОР. Уж не повезет, так не повезет! *(Пьет боржом.)* Кто еще смотрит?

АДМИНИСТРАТОР. Как я уже сказал, Словотекоев с супругой. Разнобоев из газеты. Автор ко второму действию подошел. А так вроде больше никого — народ смотрит. Аншла! *(Осторожно.)* Сам-то в партере сидит: пятый ряд, тринадцатое место.

ДИРЕКТОР *(в ужасе)*. Вы что, в уме или как? Да у нас начальники отделов дальше третьего ряда не садятся. Жена Словотекоева, когда без него приходит, — вторым рядом брезгует. Жена! А вы... *(Машет рукой.)* Эх, что с вами толковать! Вы меня, товарищи, без ножа зарежете! Вы что, номенклатуры не понимаете или как? Вам объяснять надо? Пора бы научиться соображать.

АДМИНИСТРАТОР. Тихон Петрович! Я в ложу приглашал. Не пошли! Не люблю, говорит, из ложи смотреть. Что делать? А у меня с утра уже все

ДИРЕКТОР. Я в гостях был. Хорошо еще, что выпить не успел — только за стол сели.

АДМИНИСТРАТОР. А я так в уме прикинул, где вы можете быть, ну и рискнул позвонить.

ДИРЕКТОР. Правильно сделал. Выпить я всегда успею. Да-а... Вот ведь как нехорошо получается. Первый раз в наш театр пришел, и вот на тебе!

(Пьет боржом.)

АДМИНИСТРАТОР. Всего ведь не предугадаешь, Тихон Петрович! А спектакль тепло принимают. Особенно эту сцену в горькоме. Народ хорошо реагирует. *(Из зала доносятся аплодисменты.)*

ДИРЕКТОР. Ох, уж мне эта сцена!.. Я бы ее сразу вымарал. Народ! Народ посмотрел и ушел. А мы остались. Да еще неизвестно, на своем ли месте.

АДМИНИСТРАТОР. Конечно, известный риск есть.

ДИРЕКТОР. Зря мы эту пьесу взяли! Зря! Я говорил, надо было «Марию Тюдор» возобновить. И спектакль был бы кассовый, и тема историческая. Если бы Словотекоев не на городском хозяйстве, а на культуре сидел, он бы ни за что не пропустил то, что мы тут с вами играем.

АДМИНИСТРАТОР. Может, еще и обойдется? Может, как-нибудь бочком и проскочим? Пьеса современная. Автор местный. Союз писателей поддерживает. В Москве пьесу ставят. Нельзя не учитывать.

ДИРЕКТОР. У нас не Москва. У нас тут свои условия.

Из ложи дирекции выходит АВТОР.

АВТОР. Добрый вечер, Тихон Петрович!

ДИРЕКТОР. Добрый вечер, если он добрый. Дождались?

АВТОР. Чего именно?

ДИРЕКТОР. Смотрят вас сегодня.

АВТОР (*поправляет*). В драме.
СЛОВОТЕКОВА. Вот именно, если хотите. Вы утверждаете, что можно разрушать советскую семью. Это действительно драма.

АВТОР. То есть?
СЛОВОТЕКОВА. Я так поняла. Муж бросает жену с ребенком дошкольного возраста и уходит к другой женщине. Зачем это показывать нашему зрителю? Мы же смотрим не французский фильм, а советскую пьесу. Что это дает нашей молодежи? Я, например, свою дочь не пушу на вашу постановку.

СЛОВОТЕКОВ. Нет, спектакль в целом заставляет призадуматься. Вопрос морали поставлен остро. Но конец можно было бы смягчить. Не нужно им расходиться. Пусть живут.

АВТОР (*с нескрываемой иронией*). Больше никаких указаний не будет?

СЛОВОТЕКОВ. Еще одна деталь, на которую я хотел бы обратить ваше внимание. Хотя это, по видимому, относится больше к режиссеру.

АВТОР. Режиссер в Москве. Я ему передам ваше замечание.

СЛОВОТЕКОВ. У вас там на сцене действует парторг.

АВТОР. Действует.

СЛОВОТЕКОВ. Что ж, он неплохо играет свою ответственную роль. Серьезно. Без юмора. Но зачем он с портфелем ходит? Где вы видели, чтобы парторг ходил с портфелем? Что он в своем портфеле носит? Бумаги? А может быть, мочалку и мыльницу? Парторг должен носить бумаги в папочке. Это прилично и соответствует жизни. Вы исправьте. Лучше будет. Для дела лучше. А то ведь нетипично получается.

АВТОР (*сдержанно*). Значит, портфель?

СЛОВОТЕКОВ. Портфель. Эта деталь меня покорила. Не говоря уже о других. А о содержании спектакля в общих словах я уже высказался.

В кабинет возвращается ДИРЕКТОР театра.

РЕЦЕНЗЕНТ, прислушиваясь к разговору, безуспешно пытается дозвониться по телефону.

ДИРЕКТОР (*мрачно*). Поздравляю, товарищ автор!

АВТОР. Спасибо. С чем?

ДИРЕКТОР. Не понравилось! Было сказано, что ничего в спектакле нет. Ничего!

СЛОВОТЕКОВА. Нам тоже не понравилось. Мы уже сказали. Наши областные писатели должны лучше писать. Чтобы мы ими гордились.

СЛОВОТЕКОВ. Есть указания?

ДИРЕКТОР. Я задаю прямой вопрос: «Как вам понравился спектакль?» А он отвечает: «На одном из ближайших заседаний бюро поставим вопрос о работе вашего театра. Там и поговорим». С тем и уехал.

АВТОР (*взволнованно*). Постойте, постойте! Откуда же вы взяли, что не понравилось? А на высоком уровне поговорить о городском театре давно пора. Капитальный ремонт, репертуар... Нашему театру скоро девяносто лет!

ДИРЕКТОР. Хорошенькое дело — «поговорим на бюро». Это что? Прикажете понимать за одобрение? Извините, это наоборот. Нет, надо было нам «Марию Тюдор» возобновлять, а не вашу пьесу ставить. Да еще на такую тему. Меня жена предала.

СЛОВОТЕКОВ. Темка, конечно, неважнецкая. Если вдуматься, то действительно может ли честный зритель уйти из театра с чувством сознания исполненного долга? В то время, когда в Ирландии, в Голландии, и на Филиппинах, и в других горячих точках земного шара трудящиеся всех рас и вероисповеданий, все прогрессивное человечество... Все кипит, бурлит, борется... Фонды, экономика, безработица, демонстрации, девальвации, инфляции, провокации... А мы тут... Одним словом, дует свежий ветер, и кое-кто уже простудился...

СЛОВОТЕКОВА. И еще, Ваня, как одеты артисты? Дочь секретаря обкома в джинсах! Это же нереально! Просто нереально! А этот развод? Я вся обревелась, так они его обыгрывают. Ведь я в театр не плакать пришла! Неужели нельзя написать пьесу, чтобы и польза была и чтобы посмеяться от души? Помнишь, Ваня, мы комедию смотрели. Как ее?. «Одинокий ищет комнату». Веселая была постановка. Простенько и со вкусом.

ДИРЕКТОР (*автору*). Крепко вы нас подвели с вашей неполноценной в идейном и художественном смысле пьесой. Мы, конечно, с себя вины не снимаем: мы ее приняли и поставили. Мы пошли на

поводу. Но ведь если бы вы ее не написали, мы бы ее не смогли поставить! Не так ли?

АВТОР. Безусловно, не смогли бы.

ДИРЕКТОР. А спектакль пока попридержим. Видимо, будем переделывать.

АВТОР. Я ничего переделывать не буду!

ДИРЕКТОР. Если коллектив решит, то вы будете обязаны прислушаться к мнению большинства.

АВТОР (*возбужденно*). Большинство сидело сегодня в зале. Спектакль пользуется успехом у зрителей.

СЛОВОТЕКОВА. У каких зрителей?

АВТОР. У трудящихся!

СЛОВОТЕКОВ. А вы разве не трудящиеся?

АВТОР. Не знаю, не знаю, кто вы такие!

Рецензент безуспешно пытается дозвониться. В дверях появляются зрители.

ЗРИТЕЛЬ. Разрешите войти?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Можно? Мы хотели бы видеть директора театра.

ДИРЕКТОР. Я директор. Жаловаться пришли? Я вас слушаю.

ЗРИТЕЛЬ. Почему «жаловаться»? Мы к вам от группы зрителей. Хотим поблагодарить за новую постановку.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Ваш новый спектакль нам очень понравился. Мы получили большое удовольствие. (*Автору*). Мы вас знаем. И вам спасибо за пьесу.

ДИРЕКТОР. Вы откуда, собственно? Где работаете?

ЗРИТЕЛЬ. Я мастер станкостроительного завода. Плотников моя фамилия.

СЛОВОТЕКОВ. Это вам Героя присвоили?

ЗРИТЕЛЬ. Мне.

СЛОВОТЕКОВ. Тогда другое дело.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. А я Светлана Галина Ивановна. Инженер-технолог. На ткацкой фабрике.

СЛОВОТЕКОВ. Это вы были делегатом съезда?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Я.

СЛОВОТЕКОВ. Тогда другое дело.

АВТОР. А вы нас не разыгрываете? Может быть, все это нетипично, что мы вам показали?

ЗРИТЕЛЬ. Очень даже типично. Хорошая вещь!

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Очень правдивая.

ДИРЕКТОР (*растерянно*). Хорошо, товарищи! Мы разберемся. И потом вы нам лучше все это — в письменном виде... И подпишитесь, как положено. Со всеми данными.

СЛОВОТЕКОВА. Я, конечно, извиняюсь, но то, что муж бросает жену с ребенком, это вас не смущает?

СЛОВОТЕКОВ. Это вас не наводит на размышления?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Наводит. И хорошо, что наводит. Другой посмотрит и задумается над тем, как сам живет. И потом, насколько я понимаю, пьеса ведь не об этом.

СЛОВОТЕКОВ. А то, что заслуженного человека с поста снимают, да еще по партийной линии наказывают... Это как?

ЗРИТЕЛЬ (*горячо*). Почему мы не должны показывать на сцене то, с чем мы часто сталкиваемся в жизни? Не можешь перестроиться, засиделся в своем кресле, языком больше болтаешь, чем дело делаешь, — уходи!

ЗРИТЕЛЬНИЦА. А разве у нас не рушатся семьи? А что касается пьесы, то, мне кажется, дело не в том, что кто-то кого-то разлюбил и кого-то оставил. Здесь все гораздо сложнее. Так же, как и в самой жизни. Одним словом, постановка нам понравилась и глубоко взволновала.

СЛОВОТЕКОВ. И все же конец можно было бы смягчить.

ЗРИТЕЛЬНИЦА (*резко*). Ничего смягчать не надо!

ЗРИТЕЛЬ. Хватит смягчать! Вы послушайте, какие сейчас в гардеробе споры идут. Одни «за», другие «против». Диспут!

ЗРИТЕЛЬНИЦА. А когда после спектакля все молча за шубами кидаются — разве это лучше? Извините, если мы вам помешали.

ЗРИТЕЛЬ. До свидания, товарищи!

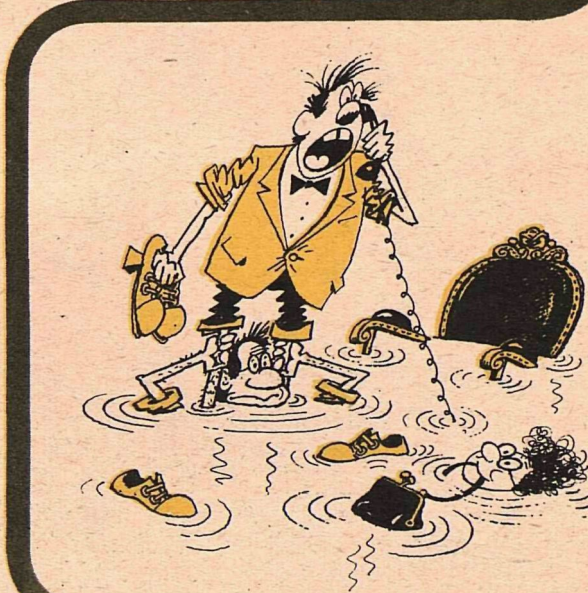
Уходят. Большая неловкая пауза. Быстро входят АДМИНИСТРАТОР и ГАРДЕРОБЩИК.

АДМИНИСТРАТОР (*возбужденно*). Тихон Петрович! Товарищи! Вы послушайте, что дядя Федя говорит! Дядя Федя, давай!

ГАРДЕРОБЩИК (*обстоятельно*). Как вы ушли, я остался в администраторской дежурить, как вы

велели. Гляжу — сам-то обратно идет. «Простите, — говорит, — я папку забыл». Смотрю, папка действительно на стуле лежит, афишами ее накрыли. Подал я ему папку и спрашиваю: «А как, — спрашиваю, — если по-честному, понравилась вам наша новая постановка или нет? У меня, — говорю, — внучка в этом спектакле комсомолку играет». Посмотрел он на меня так с улыбкой, помолчал, а потом: «Как ваше имя-отчество?» «Федор Андреевич», — отвечаю. «Так вот, — говорит, — Федор Андреевич, внучка ваша, если она только вам внучкой приходится, играет достойно. А что касается постановки, то если вы ее сами видели, мне было бы любопытно узнать ваше мнение как рядового зрителя». Что ответить? «Жизненно, — отвечаю, — очень даже жизненно!» А он в ответ: «Вот и я так думаю». Пожал мне руку и пошел к машине. Вот как это было!

Большая пауза. АВТОР в душе ликует. РЕЦЕНЗЕНТ прислушивается. СЛОВОТЕКОВЫ мрачают. Машинально едят пирожные.

АДМИНИСТРАТОР (*сокрушенно*). Вот. Такой теперь стиль.

ДИРЕКТОР (*в раздумье*). Да-а. Раньше, при Степане Феофановиче, проще было.

АДМИНИСТРАТОР. Куда проще! Раньше как было? Приезжают. Смотрят спектакль. Во время антрактов дают указания: что подправить, что совсем убрать, кого заменить.

ДИРЕКТОР. По крайней мере, полная ясность. А сейчас не поймешь, на кого ориентироваться! И получается, что надо думать своей головой.

АВТОР. Между прочим, это никогда не мешает.

СЛОВОТЕКОВЫ молча одеваются.

ДИРЕКТОР (*Словотекову*). Так как же насчет ремонта, Иван Иванович? Вчера весь подвал залило. Труба опять лопнула. Потоп!

СЛОВОТЕКОВ. Потоп?

ДИРЕКТОР. Труба.

СЛОВОТЕКОВ. Труба — это ничего. Стоит только организовать для энергичной борьбы с потопом, и все пойдет прекрасно. Труба — пустяк. Мы ей заткнем глотку, трубе! Мы все можем... Звоните!

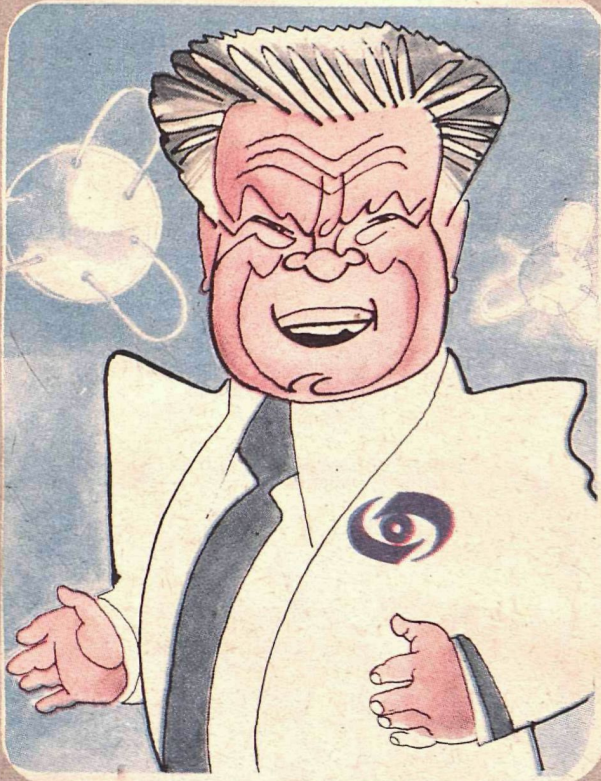
СЛОВОТЕКОВЫ, попрощавшись со всеми за руку, уходят.

ДИРЕКТОР и АДМИНИСТРАТОР пьют боржом.

ГАРДЕРОБЩИК (*сочувственно — автору*). Все прислушиваются, как начальство посмотрит, что скажет. Привыкли за столько-то лет. А теперь, выходит, надо перестраиваться.

РЕЦЕНЗЕНТ (*дозволивший до редакции*). Я вам полчаса звоню — у вас все занято и занято. Что? Да. Новый спектакль — удача театра. Что? Как чье мнение? Мое мнение! Да, лично мое мнение! Буду писать и оценивать положительно. Вот так! Привет! (*Кладет трубку. Решительно*). Пора и мне, черт возьми, начать проявлять принципиальность!

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..“

Святослав ФЕДОРОВ,

генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса микрохирургии глаза, член-корреспондент АМН СССР, профессор.

Тут быть не может разных мнений: Всегда он в поиске, движенье, Чиновной костности и лени Одолевая тормоза. В глаза мы скажем: «Добрый гений» — И то же скажем за глаза!

Евгений ВЕРБИН.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

«Человек с лицом, изборожденным глубокими и усталыми глазами, рассказывал о своей судьбе».

(Из письма в редакцию).

Прислал Л. Вихоцкий, г. Элиста.

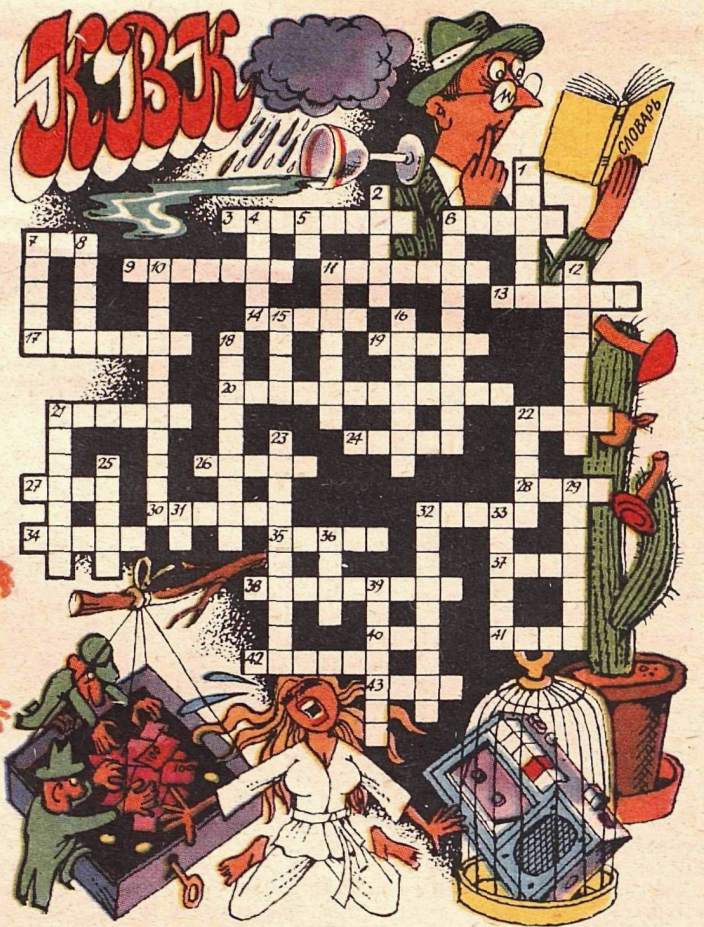
«За неправильный перевод курей в петухи заведующему птицефермой Никитину М. И. объявить выговор».

(Из приказа).

Прислал П. Ротарь, Теленештский район Молдавской ССР.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Женский прием самбо. 6. ОТК для произведений искусства. 7. Продукт сближения льда и пламени. 9. Приверженец палочной дисциплины. 11. Петров (ильфовск.). 13. Материал для системы Станиславского. 14. Дорожка в парке, обсаженная влюбленными. 17. Трои с раздутым штатом. 19. Кормушка для расхитителя. 20. Умелец, способный придумать все, кроме спасения от соавторов. 21. Сумма, которую все охотно берут в отличие от героев одноименного фильма. 22. Стрелы, которыми набит колчан у любой красавицы. 24. Рыба, легко ускользающая из меню. 26. Барьер для несунув. 27. Будильник для карася. 28. Подкладка овчинного полушубка. 30. Человек, которого в дальних краях интересует то, на что он в собственных не обращает внимания. 32. Свободно наконвертируемый знак. 34. Указатель (анатом.). 35. И. о. аргумента. 37. Эконом-распорядитель (электрич.). 38. Человек, который в ожидании черного дня не замечает светлого. 40. Предмет, за который берутся только дюжие. 41. Падшая туча. 42. Конечный результат ошпыивания гусей. 43. Показатель, который не характеризует подлинную высоту человека.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шпага на пенсии. 2. Белая поверхность, которая все терпит. 4. Тренажер для альпиниста-надомника. 5. Самоходный кактус. 6. Скрипка Гулливера. 7. Лежанка для любителей пункта 7 по горизонтали. 8. Маленький сосуд, в котором тонут большие надежды. 10. Человек, ищущий в словаре иностранных слов выражения, которыми был встречен в подворотне. 11. Профессия интеллигента Полесова. 12. Елена Прекрасная, по мнению ее свекрови. 15. Любимый сезон Аллы Пугачевой (песенн.). 16. Финансовая прелюдия. 18. Причина, по которой талант не будет зарыт в землю. 21. Живой магнитофон. 22. Наличник (восточн.). 23. Репетиция в учебном процессе. 25. Женское обещание закрытого типа (вост.). 29. Компас (песенн.). 31. Неотъемлемая частица ситуации, когда замуж невесте терпеть. 32. Человек, поощряемый за рукоприклад-

ство. 33. Возглас кура, попавшего во щи. 36. Смазка для сенокоса. 39. Премия для шабашника.

Составил Ц. МЕЛАМЕД, г. Рига.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Свадьба. 4. Маникюрша. 7. Зоопарк. 8. Интерес. 10. Свист. 11. Спрут. 14. Карты. 15. Тыква. 16. Дятел. 18. Лапша. 21. Орало. 22. Книга. 25. Конверт. 26. Колокол. 27. Дискуссия. 28. Варенье.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Венера. 3. Борона. 5. Боксер. 6. Трепак. 7. Зевок. 9. Ступа. 12. Мысль. 13. Столб. 16. Дурак. 17. Талант. 19. Паника. 20. Ангел. 23. Треска. 24. Горсть.

«По работе характеризуется положительно. Инициативен. Много раз лечился от алкоголизма. Всегда по собственному желанию».

(Из справки).

Прислал В. Надточий, г. Кривой Рог.

«Обращаюсь к вам потому, что уж больно мурно на душе. А причиной плохого настроения является попытка сдать винно-водочную посуду».

(Из письма в редакцию).

«Рабочий должен поддерживать свое рабочее место в чистоте и порядке и захламлять проходы и проезды».

(Из инструкции по технике безопасности).

Прислал С. Кустов, г. Витебск.

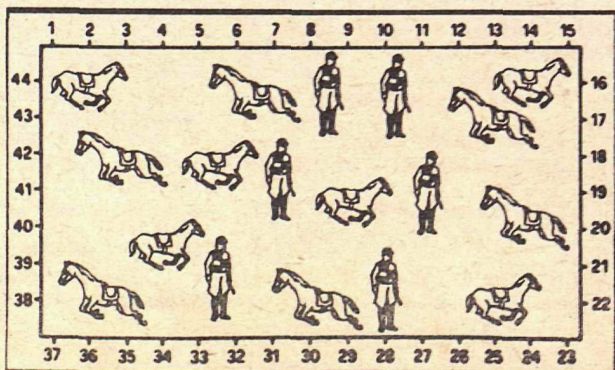

— Очень интересный отчет! — воскликнул Синицкий-младший, азартно сверкнув бифокальными стеклами. — Прямо-таки го-товая задача.

«О ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ»

Читайте внимательно, друзья мои! Дело было так: в отдел главного конструктора попала подшивка наших веселых задач. А к концу обеденного перерыва уже стало ясно, кто победитель турнира. Шпунльчик и Иванов разгадали вопросов столько же, сколько Васильев и Говорилло. Говорилло разгадал вопросов больше, чем Васильев. Шпунльчик и Говорилло вместе разгадали вопросов меньше, чем Иванов и Васильев.

Как распределились места между любителями наших задач? Разгадали?

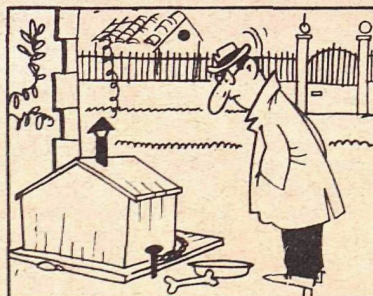

Ну, а двух наших новых изозаданий вам как раз хватит до конца обеденного перерыва.

«КОНИ И ВСАДНИКИ»

Соедините между собой попарно 6 из 44 пронумерованных точек тремя прямыми линиями так, чтобы они разделили рисунок на части, в каждой из которых было бы по 1 наезднику и 2 лошади.

В ЯБЛОЧКО!

Казалось бы, что общего между этими картинками? Но приглядитесь повнимательней — и вы найдете 7 небольших деталей, которые одинаковы на обоих рисунках.

А теперь, мои любезные читатели, я открою вам карты седьмого номера. Конечно, чтобы завершить рисунок «Не прерывая разговора», нужно просто поставить на свободное место средний фрагмент с правой стороны. Кстати, сейчас уж я могу откровенно в этом признаться, обсуждает по телефону «Дамский вопрос» не кто иной, как заведующая клубом Николаева, крепко подружившаяся с администраторшей.

Ежи ДЕНБСКИЙ

ДВА ТЕЛЕСЮЖЕТА

СЕКС НА ДВОИХ

Я подошел к прилавку.
— Пожалуйста, что вам предложить? — улыбнулась продавщица, обнаруживая все свои прелестные зубки, в том числе и зубы мудрости. — Чем могу быть вам полезна?
— Я бы хотел купить сорочку.
— Пожалуйста! Какой размер?
— Сороковой.
— Какой цвет желаете?
— Право, не знаю... Что посоветуете?

— Думаю, что вам пойдет зеленый. Она взяла с полки сорочку и протянула мне.

— Впрочем, нет, — решила она. — Хотя эта сорочка и очень хорошая, но будет ли она гармонировать с вашими глазами... — Она тепло улыбнулась и протянула мне розовую сорочку в целофановом пакете. — Ах, как красиво!

— Мне очень приятно, что вам нравится, — сказал я. — Но не длинноваты ли рукава?

— Не думаю, но, если потребуется рукава укоротить, мы это сделаем тут же!

— Хорошо. Тогда эту сорочку я беру...

— Пожалуйста. Мне было очень приятно помочь вам в выборе. Большой привет вашей супруге...

— Стоп! — воскликнул руководитель телевизионной группы. — Этого достаточно. Благодарю вас.

Выключили съемочную камеру, погасили юпитеры, стали сворачивать кабели.

— А когда я смогу это увидеть? — спросила продавщица.

— Сегодня в вечерней хронике, — сказал режиссер.

Телевизионная группа уехала.
— Вот так удача! — обрадовалась продавщица. — Все мои подруги полопаются от зависти!..

И вдруг она увидела меня. Лицо ее скривила недовольная мина.

— Вам чего?
— Я бы еще хотел...
— Нету! — твердо отсекала она...

ОТ АВТОРА. Читатели, наверно, заметили, что название рассказа абсолютно не соответствует содержанию. И это очень хорошо! Если бы автор назвал свое произведение как-нибудь вроде «В магазине», кто бы его стал читать?..

ПОДВЕДЯ ИТОГ

— Подведя итог вышесказанному, — заключил свою речь директор, — я хотел бы со всей решительностью подчеркнуть перед лицом снимающей нас на пленку телевизионной группы, что собравшиеся здесь члены нашего коллектива, все без исключения, люди безупречно честные и увлеченные общим делом морального обновления общества. Благодарю за внимание. Имеются ли вопросы?

— У меня есть вопрос! — выкрикнул руководитель телевизионной группы.

— Слушаю вас!
— Я не к вам. У меня вопрос к собравшимся. Граждане, кто утащил наши микрофоны и съемочную камеру?

karuzela

«КАРУЗЕЛА», Лодзь, Польша

— Почему вы так быстро произносите текст? — сердится режиссер. — Нельзя разобрать ни слова.

— Дело в том, что автор пьесы — мой старинный приятель. Не могу же я его компрометировать перед людьми.

Идет спектакль.

— Черт возьми! — шепчет трагик. — Вы что, не видели табличку: «За кулисы вход посторонним воспрещен!»?

— Видел! Но вы не представляете себе, какой страх охватывает одинокого человека в этом гигантском пустынном зрительном зале...

— Не кажется ли вам, — говорит пассажир таксисту, — что следовало бы почистить ветровое стекло?

— Наверно, следовало бы. Но это ничего не даст. Я забыл дома очки.

ФРАШКИ В ПРОЗЕ

Производим нужное экспорту, нужное внутреннему рынку и не нужное никому...

Генрик ЯГОДИНСКИЙ.

Бывает, что добро существует лишь по недосмотру зла.

Молчание — золото, но порою такой низкой пробы...
Роман ГОРЖЕЛЬСКИЙ.

Припертые к стене не могут жаловаться на отсутствие опоры.

Стоял на обочине, но зато в первом ряду.

Болеслав ВЕЧОРЕК.

Переводы с польского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Влодзимеж ЩИСЛОВСКИЙ КАРАНДАШИ

Однажды я подслушал разговор моих карандашей.

Красный хвалился:
— Я исправляю все ошибки. Я непогрешим!

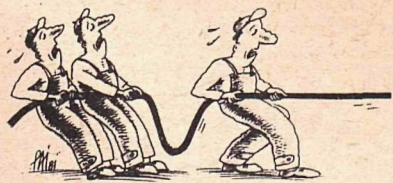
Химический выкрикнул:
— Никто меня не сотрет! Я бессмертен.

Технический попробовал оспорить:

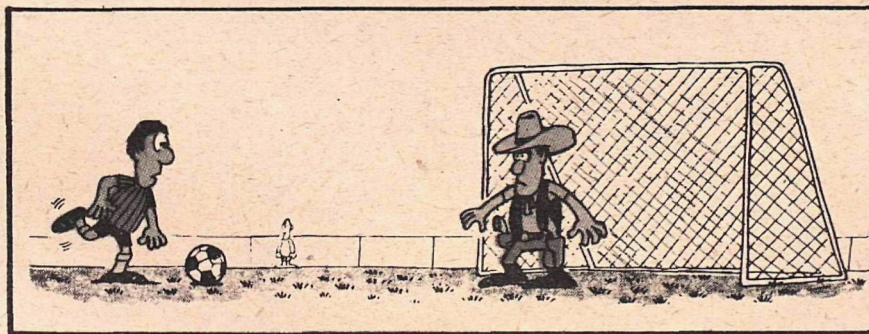
— Никто не нарисует линию тоньше, чем я. Я тонкий!

Простого карандаша не было слышно. Исписанный, стертый почти до конца, он не в силах был участвовать в споре.

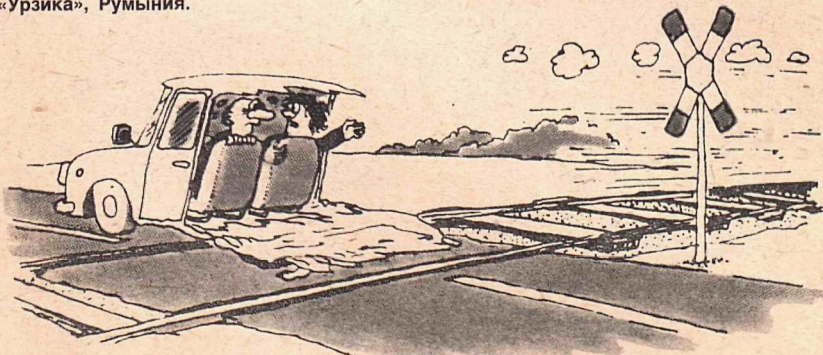
А может быть, иногда не стоит быть слишком полезным?

«Урзика», Румыния.

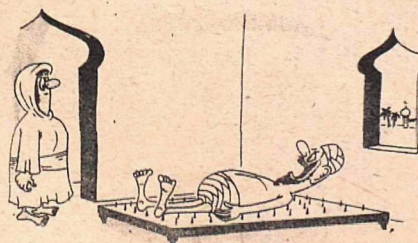

«Паланте», Куба.

— Ты хотя бы запомнила номер поезда?

«Ойленшпигель», ГДР.

— Мне приснился кошмарный сон, будто я свалился с постели!

«Биллед бладет», Дания.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2561)
апрель 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПЕБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы этого номера придумали:
А. Бавыкин, С. Веткин, Г. Григорян, Р. Друкман, В. Дубов, Бор. Ефимов, А. Казачков, Н. Малов, В. Мохов, И. Новиков, А. Проничкин, В. Уборевич-Боровский, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
отдел экономики —
250-46-68,
отдел морали и права —
250-16-63,
отдел литературы —
250-09-70,
отдел писем — 212-13-93,
международный — 250-45-78,
художественный — 212-30-00,
приемная — 250-10-86.

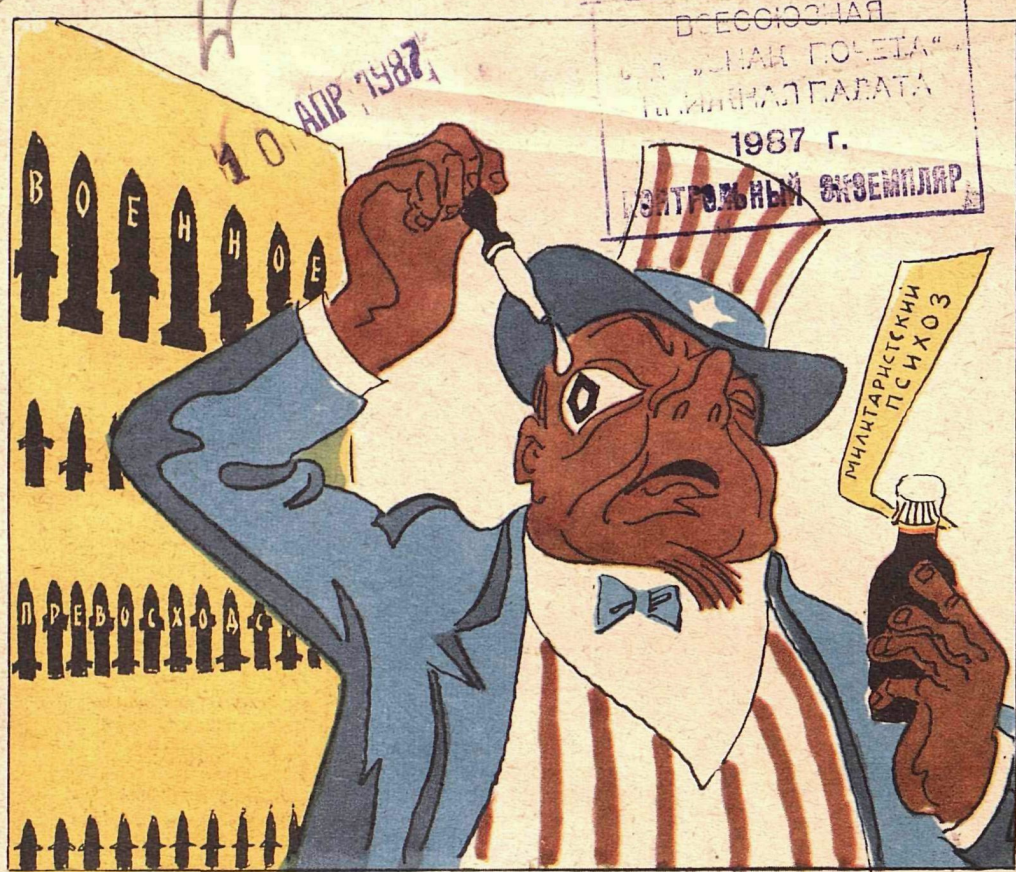
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».
Сдано в набор 10.03.87.
Подписано к печати 17.03.87
А 05052.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 200 079).
Изд. № 920. Зак. № 385.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

184 61

РАСШИРЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРО

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

РЕЗУЛЬТАТ ПАДЕНИЯ КУРСА ДОЛЛАРА

Рисунок Н. МАЛОВА.

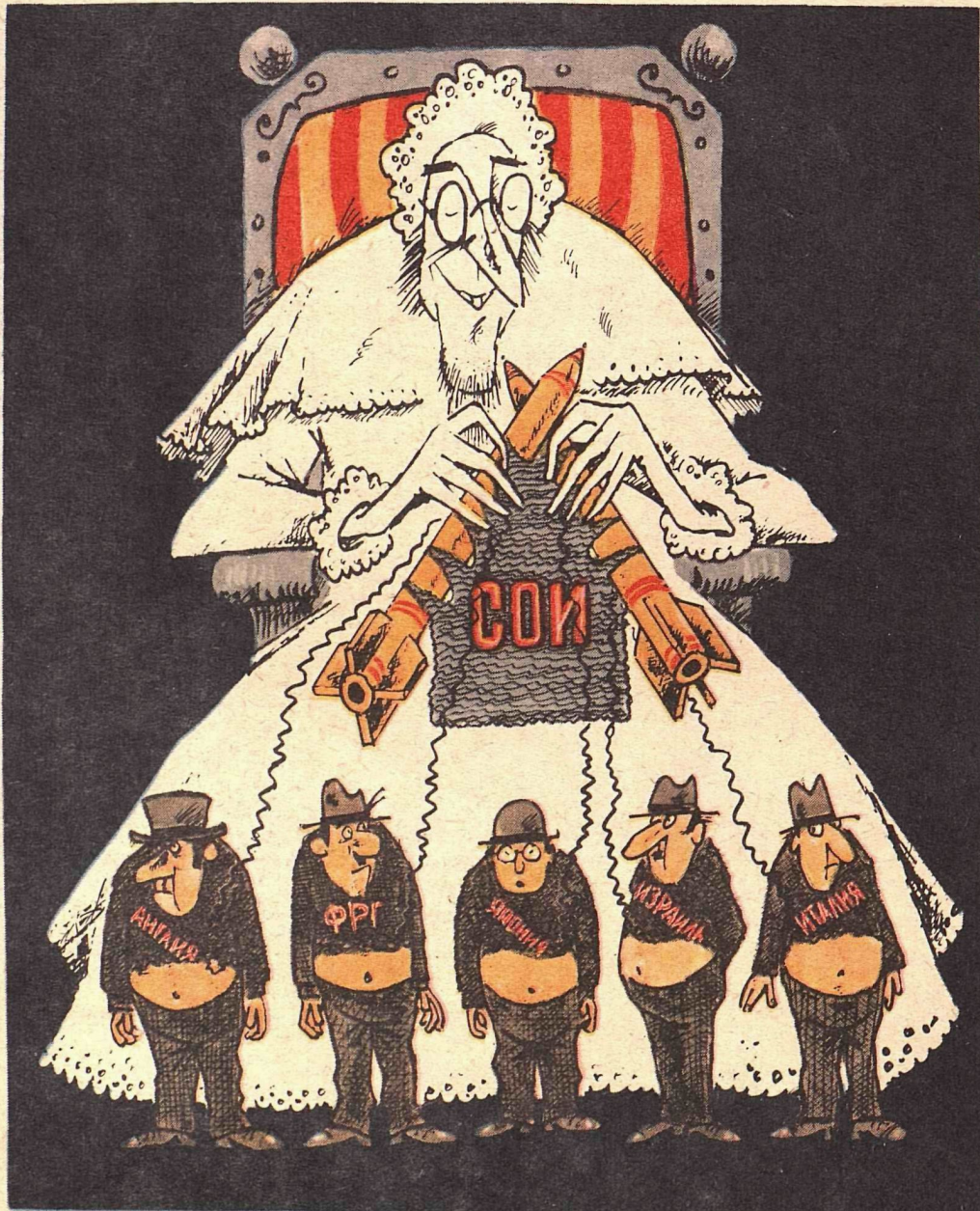
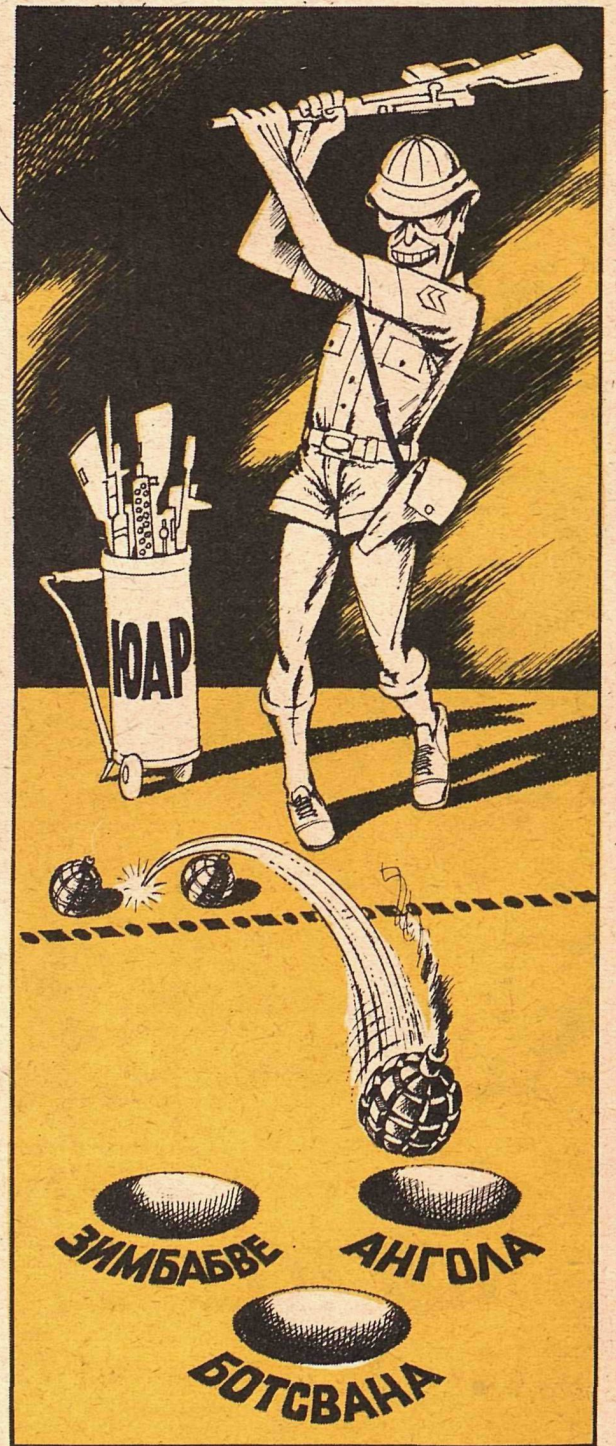

Рисунок И. НОВИКОВА.

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.